

Министерство образования и науки Российской Федерации государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Институт (Факультет) исторический

Кафедра отечественной истории

Гришин Артём Александрович

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема «Внешняя Политика Великобритании и Франции в отношении Италии и Германии в межвоенный период»

Направление 44.04.01 Педагогическое образование
(код и наименование направления)

Магистерская программа Историческое образование в системе современных гуманитарных наук
(наименование программы)

Допущен к защите
Заведующий кафедрой

Минин И.В. Минин
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

21 июня 2018
(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы

д.и.н., проф. Федорова В.С.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

[Подпись]
(дата, подпись)

Научный руководитель

к.и.н., доцент Зверевская Е.А.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

21.06.2018г. ЕЗ
(дата, подпись)

Студент

Гришин Артём Александрович
(фамилия, инициалы)

19.06.2018
(дата, подпись)

Красноярск, 2018

Оглавление

Введение.	3
Глава 1. Внешняя политика Великобритании и Франции в послевоенный период.	17
1.1 Английская дипломатия на Парижской конференции.....	17
1.2. Французская дипломатия на Парижской конференции.....	25
Глава 2. Дипломатические отношения Великобритании и Франции с Италией и Германией до заключения Мюнхенского договора.....	28
2.1 Италия во внешней политике Англии.....	28
2.2 Италия во внешней политике Франции.....	36
Глава 3. Английская и Французская внешняя политика по отношению к Германии до краха политики умиротворения.....	45
3.1. Франко – германские отношения.....	45
3.2. Англо–германские отношения.....	55
Глава 4. Внешняя политика Великобритании и Франции накануне войны.....	63
4.1 Английская дипломатия в 1938 – 1939 годах.....	63
4.2 Французская дипломатия в 1938-1939 годах.....	78
Заключение.....	85
Библиографический список.....	88

Введение.

Изучение причин Второй мировой войны является одной из насущных проблем современной исторической науки. Внедрение в научный оборот новых источников и документальных материалов позволяет историкам гораздо глубже и более всесторонне анализировать, причины возникновения глобального военного конфликта, делать необходимые исторические и политические выводы и обобщения. Парижская мирная конференция определила стартовые условия крупнейших европейских игроков в межвоенный период – с одной стороны, и способствовало появлению серьёзных противоречий с другой. Именно на ней выстраивалась будущая архитектура международных отношений, которые должны были надолго зафиксировать статус-кво.

Среди проблем, связанных с изучением предыстории войны, одним из наиболее важных является содержание внешней политики и дипломатии Великобритании и Франции отношении Италии и Германии как стран, наиболее заинтересованных в ревизии Версальской системы, направление и эволюция которых определили баланс сил на европейском континенте.

Актуальность темы обусловлена многими факторами. Современная политическая ситуация достаточно сильно напоминает реалии 1920 х -1930 годов в Европе. Ирредентистские движения, ренессанс правых движений в Восточной Европе, заинтересованность некоторых государств в пересмотре оценок исторических событий, не может не напоминать усилия стран Оси по расшатыванию международной стабильности в межвоенный период. Но совокупные возможности этих стран все равно были меньше совокупных возможностей стран западных демократий. Сама система международных отношений строилась для невозможности повторения подобных политических катаклизмов. Изучение причин краха Версальской системы взаимоотношений позволит учащимся школ сформировать объективное виденье прошлого, и оценивать происходящие события через призму исторического наследия.

Введение в научный оборот последних документальных материалов позволяет выделить малоизученные аспекты сложного процесса формирования внешней и внешней политики Англии и Франции, учесть многие факторы, влияющие на этот процесс, показать особенности дипломатии западноевропейских демократий в отношении тоталитарных государств и понять механизм принятия важных внешнеполитических решений. Таким образом, причины краха англо – французской политики в Европе, которые привели к европейской и мировой войне, еще не изучены.

Степень изученности данного периода в исторической науке достаточно велика, главной проблемой является интерпретация событий, которые зависят от идеологических установок и взглядов исследователей. Можно выделить несколько популярных подходов к исследованию данной тематики :

Англо-саксонская мысль представлена трудами профессоров первого в мире факультета Международной политики Уэльского университета Э. Карром и Ф.А. Рейнолдсом.

Разработав теоретико-методологическую основу для новой научной дисциплины в книге «Двадцатилетний кризис 1919 – 1939: введение в изучение международных отношений», Карр сделал возможным появление альтернативных методов анализа внешней политики проводимой государством. В 1954 г. Ф.А. Рейнолдс, преемник Карра на посту профессора в Уэльском университете, издал книгу «Британская международная политика в межвоенные годы», которая во многом отталкивалась от работы его предшественника.

Рейнолдс полагал, что в конце XIX в. Великобритания начала утрачивать свое былое экономическое лидерство, а Первая мировая война кардинальным образом изменила образ и унастроение континентальной Европы, таким образом, что « в первое пятилетие после Первой мировой войны только Британия сохранила что-то напоминающее дух союзничества,

существовавший среди европейских государств до 1914 г., дух, который она могла использовать в своих устремлениях к первостепенной национальной идее – установлению мира».

В 1966 г. вышла книга М. Гилберта «Корни умиротворения», который проанализировав природу британской внешней политики конца 1930-х гг., пришел к выводу, что она проистекала из благородной идеи, берущей начало в христианстве и британской политической традиции, заложенной на протяжении XVII – XIX вв. В течение этого времени Великобритания позиционировала себя как великая колониальная империя, обладающая безграничными ресурсами, военным и политическим влиянием, непрекаемым авторитетом и негласным статусом «мирового полицейского».¹

В исследованиях крупных историков первой половины и середины XX в. Х. Николсона, У. Н. Меддикота, Л. Б. Немира, У. Черчилля, Х. Р. Тревора-Ропера, Ч. К. Тэнсила, Ф. А. Рейнолдса, преобладала тенденция к демонизации личности А. Гитлера. Этот традиционный подход, выработанный британским правительством в годы войны и закрепленный на Нюрнбергском процессе, активно поддерживался Дирекцией по делам военной политики (PWE – Political Warfare Executive), созданной британским правительством для организации черной и белой пропаганды на территории Великобритании, среди английских военнослужащих и в странах, оккупированных фашистскими режимами. Согласно позиции, активно распространяемой среди британцев, демократическая Германия изнывала под гнетом гитлеровской тирании.²

¹Кисельникова, Н. В. Истоки «проблемы Фиуме» в международных отношениях после завершения Первой мировой войны // Научный диалог. № 1(13) – Екатеринбург, 2013. – С. 55 – 65

²Демидов, С. В. Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. / С.В. Демидов. - М.: Прометей, 2001. - 5 с.

В противовес традиционному подходу, устоявшемуся в послевоенные годы, Тейлор предложил качественно иную концепцию. Будучи специалистом в сфере истории европейской дипломатии XIX в., в конце 1930-х гг. ученый обратился к немецкой внешней политике времен О. фон Бисмарка, которая, как ему виделось, заложила основы для активной экспансии, предпринятой Германией в XX в.

Современные историки активно обращаются к событиям конца 1930-х гг. в том числе через анализ личности лидера Третьего рейха. В книге «Гитлер» профессор Лестерского университета М. Линч полагает, что ответственность фюрера за развязывание Второй мировой войны очевидна, однако А. Гитлер не придерживался четкого плана по установлению немецкого господства в Европе – в его арсенале была политика угроз и шантажа, эффективность которой проистекала из нестабильной ситуации на международной арене. Профессор М. Линч во многом солидарен с британским ученым Я. Кершоу, который в многочисленных работах по истории Третьего рейха утверждает, что заинтересованность нацистской верхушки, в частности, А. Гитлера, в развязывании войны проистекала из внутренней неустойчивости режима, который существовал благодаря популистским лозунгам о борьбе немцев за господство в Восточной Европе: «Только экспансия – невозможная сама по себе без войны – могла спасти Германию и Национал-социалистический режим. Именно так рассуждал Гитлер. Экспансионистская авантюра была неизбежна».³

Творчество А. Дж. П. Тейлора занимает особое место в развитии британской и мировой историографии происхождения Второй мировой войны. Концепция, в рамках которой английский ученый рассматривал роль личности А. Гитлера и международную политику Германии 1930-х гг., не только противопоставляла себя традиционному подходу, оглашенному на Нюрнбергском процессе, но и перевернула представления историков об

³Там же

истоках крупнейшего военного конфликта XX в., потребовала от них переосмысления событий предвоенных лет. В XXI в. тейлоровский подход во многом утратил свою актуальность, представители современной англоязычной историографии находят новые грани изучения предвоенного времени и личности А. Гитлера, расширяя как методологическую базу, так и круг освещаемых проблем. Тем не менее, работы А.Дж.П. Тейлора отражают важный этап в развитии британской и мировой исторической мысли, оставаясь интеллектуальным феноменом, требующим отдельного осмысления.⁴

Д.К. Уотт в капитальном труде, получившем высокую оценку специалистов, выделяет и другие факторы: экономические и финансовые трудности Англии, имперские обязательства, несообразные с её достаточно ограниченными возможностями, личные качества Н. Чемберлена, без учёта которых, по мнению автора, невозможно постигнуть причины, приведшие Европу к войне в 1939 г. При всей справедливости приведённых Уоттом оценок и обоснованности выводов необходимо всё же скорректировать тезис о слабости Запада в военном отношении.

Анализу эволюции политико-правовых институтов, сопровождавшей трансформацию Британской империи в Содружество наций посвящена монография Д. Джадда и П. Слинна «Эволюция современного Содружества, 1902-1980». В исследовании М. Фридена «Либерализм разделяется: Изучение британской политической мысли, 1914-1939 гг.» рассматриваются различные аспекты развития идеологии британского либерализма в период Первой мировой войны и межвоенные десятилетия. Уделяя внимание описанию той роли, которую Либеральная партия, несмотря на внутренний кризис, продолжала играть в сохранении традиционных демократических институтов Великобритании, автор подробно останавливается на анализе интеллектуального взаимодействия либералов и социалистов. По мнению М. Фридена, принципы либеральной идеологии оказали немалое воздействие на

⁴Кисельникова, Н. В. Истоки «проблемы Фиуме» в международных отношениях после завершения Первой мировой войны// Екатеринбург 2013

формирование программных установок Лейбористской партии, в том числе, в сфере колониальной стратегии и решения многочисленных проблем, возникших в данный период в имперской системе.⁵

Из последних изданий, посвящённых Третьему рейху, отметим капитальное трех томное исследование профессора Кембриджского университета Р. Эванса. В томе «Третий рейх. Дни триумфа: 1933–1939» автор затрагивает тему внешней политики нацистской Германии и политики умиротворения, упоминая то, о чем неоднократно писали его предшественники: «Большинство послевоенных политиков Великобритании и Франции были фигурами среднего масштаба. Наблюдая смерть лучших и ярчайших представителей своего поколения на фронтах Первой мировой войны, они были решительно настроены не допустить подобной бойни, если это было в их человеческих силах». Эванс также считает что Европа стояла всегда на втором месте после идеи Британской Империи.

Джон Кейнс автор труда *The Economic Consequences of Peace*, рассматривает экономические причины Второй мировой войны, а также справедливо критикует репарационные планы Франции. Он указывал что политика Клемансо и Вильсона была ошибочно и Версальский договор в принятом варианте, приведет лишь к усугублению европейских противоречий.

С.Кларк, в книге: «Англия и Франция; мы любим ненавидеть друг друга», рассматривал проблему англо-французских отношений, через призму традиций. Он указал что разногласия межвоенного периода, были вызваны не только разницей взглядов, но и исторический недоверием Лондона и Парижа друг к другу.

К числу исследований, в которых нашли отражение новые подходы к изучению имперской истории, следует отнести двухтомный труд П. Дж. Кэйна и А. Дж. Хопкинса «Британский империализм», В котором ученые, пытаются

⁵Демидов, С. В. Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. / С.В. Демидов. - М.: Прометей, 2001. - 5 с

понять причины англо-германского конфликта, приходят к выводу, что «завоевание колоний и создание германской колониальной империи было одной из главных целей нацизма».⁶ Особого внимания заслуживает подробный анализ эволюции форм и методов британского управления, сделанный британским историком Дж. У. Келлом и ставший частью фундаментального издания «Оксфордская история Британской империи», вышедшей в свет в 1990-х гг.

Изучению международных позиций Великобритании в рамках версальско-вашингтонской системы, а также её роли в существовавшем военно-политическом балансе, посвящена работа А. Клэйтона «Британская империя как сверхдержава, 1919-1939». В ней делается попытка анализа причин, вызвавших ослабление позиций Великобритании и её неспособность поддерживать стабильность, как в своих обширных владениях, так и в рамках международной системы в целом.

Социально-экономическим факторам, вызывавшим трансформацию системы британского колониализма в межвоенный период, посвящено исследование «Колониализм и богатство: Социальная политика и Британское имперское наследие» опубликованное в 2011 г. под редакцией профессора Лондонской школы экономики Д. Пичауда, а также профессора Калифорнийского университета Дж. Мидглэя. Тенденции и противоречия межвоенного этапа развития колониальной системы Великобритании нашли отражение в обстоятельной монографии американского историка Дж. Дарвина «Незаконченная империя: глобальная экспансия Британии». Попытка интеграции «двух взаимосвязанных сфер истории Великобритании и Британской империи» предпринята в работе профессора истории и международных отношений университета Дж. Вашингтона Д. Кеннеди.

⁶ Нурисламов, Р. Р. Англо-Германские колониальные противоречия в 1933-1937 ГГ. // Вестник Московского Государственного Областного университета. Серия: История и политическая наука. № 3. – М., 2017. С. 32 – 39

Масштабностью исследовательского поля и стремлением к оригинальным концептуальным оценкам многих, изучавшихся ранее исторических проблем, отличаются исследования шотландского историка Н. Фергюсона. В их числе следует отметить изданную в 2004 г. монографию «Империя: подъём и упадок британского мирового порядка, и уроки для глобального могущества», а также переведённую на русский язык вторую часть этой работы «Империя: чем современный мир обязан Британии». Н. Фергюсон в целом придерживается традиционной для британской историографии точки зрения, подчёркивая роль «цивилизаторской миссии» Великобритании, сыгравшей ключевую роль в становлении современного глобального миропорядка. Подвергая критике различного рода «ревизионистские» историографические оценки, исследователь подчёркивает в немалой степени иррациональный, по его мнению, механизм эволюции британской имперской системы, в основе которого лежало стремление к распространению английских демократических ценностей и институтов. Такой же иррациональный характер, в соответствии с его точкой зрения, носил и просил процесс её распада. Н. Фергюсон подчёркивает, что империя «была принесена в жертву во имя победы свободного мира» во Второй мировой войне.

Своеобразный взгляд на процессы, происходившие внутри британского имперского механизма в межвоенный период предложен в работе американского историка У. Р. Луиса «Конец британского империализма. Схватка за империю, Суэц, деколонизация». Характеризуя причины происходивших изменений, исследователь особенно подчёркивает роль внешнего фактора, связанного с введением новых принципов международных отношений, включающих признание права наций на самоопределение, а также создание первой международной универсальной организации, ответственной за их соблюдение. В данных условиях Великобритания была вынуждена вносить заметные коррективы в политико-правовые формы реализации своей колониальной стратегии.

Советская историческая наука, представлена в первую очередь в капитальных трудах вроде «Истории Великой Отечественной войны» (1960-1965), и «Истории второй мировой войны» (1973-1982), где подробно рассмотрена проблематика международных отношений предвоенного периода, но установка на поиск причин войны в деятельности западных правящих кругов, нацеленных на уничтожение советского государства привели к искаженному восприятию исторических фактов.⁷

В истории дипломатии по редакцией Потемкина В.П. подробно рассматривается деятельность ведущих европейских держав через призму марксистского подхода. Не менее подробно представлена История дипломатии под редакцией А. А. Громыко, третьем томе которого дана разгромная оценка действиям европейских дипломатов. История Франции А.З. Манфреда является подробнейшим источником не только внешнеполитической деятельности Парижа в межвоенное время, в нем так же раскрываются внутренние противоречия французских правящих кругов, социальное и экономическое положение третьей республики. Стоит отметить, что советская историография межвоенного периода долгое время была крайне идеологизированна.⁸

Большой вклад в советскую историографию причин Второй мировой войны внесли исследования В.А. Секистова и В.Я. Сиполса, подробно рассматривавших предвоенную дипломатию европейских держав, как важную часть Второй мировой войны. В работах Семиряги М.И. критически рассматривается старые тезисы советской исторической мысли, в них впервые приведен текст секретного протокола к пакту Молотова-Риббентропа.

Развитие светской исторической мысли можно встретить в работе А.О. Чубарьяна «В преддверии Второй мировой войны». Историк стремится к пересмотру устоявшихся традиций в трактовке причин Второй мировой

⁷Демидов, С. В. Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. / С.В. Демидов. – М.: Прометей, 2001. – С. 3-5.

⁸ Там же

войны. Позиции советско-марксистской трактовки событий продолжили свое развитие в трудах А.С. Орлова, О.А. Ржешевского и С.А. Тюшкевича.

В работах ряда авторов (Л.В. Поздеева, Ф.Д. Волков, А.М. Некрич, В.Г. Поляков и др.) проявляется порожденное мышлением времени «холодной войны» стремление прежде всего показать реакционность политики Великобритании в предвоенный период, ее подчиненность антисоветским настроениям консервативного руководства страны. Это стремление преобладает даже в таких содержательных работах, как монографии В.Г. Трухановского.

Из исследований, посвященных отдельным аспектам британской внешней политики накануне второй мировой войны и европейским международным отношениям в целом, отметим прежде всего работы З.С. Белоусовой, Л.А. Безыменского, С.Г. Десятского, А.Г. Иванова, Р.М. Илюхиной, В.И. Попова, Г.Н. Севостьянова, В.Я. Сиполса, К.А. Малафеева, А.Д. Чикваидзе.⁹

Из современных российских историков хотелось бы отметить Профессора МГИМО Н.К. Капитонову, чьи труды: Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа- Молотова: от умиротворения к политике гарантий? и История внешней политики Великобритании подробно и всесторонне рассматривают внешнеполитическую линию Лондона данного периода.¹⁰

Кравченко, А. А исследуя внешнюю политику фашисткой Италии, приходит к выводу что она была непродуманной и всецело зависящей от воли Муссолини. Рассматривая действия англо-французской дипломатии, он указывает на взаимосвязь положения Рима в Европе, с германским вопросом

⁹Разработка и проведение внеклассного урока в школе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirgorref.ru/ref_gnopolatyrnaqas.html

¹⁰ Капитонова, Н. К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа- Молотова: от умиротворения к политике гарантий? // Вестник МГИМО. № 54. – М., 2009. – С.81 -82

межвоенного периода. Чем сложнее взаимоотношения европейских держав, тем устойчивее оказывалась позиция Италии. Политику умиротворения автор считает ошибочной, так как фашистская элита с самого начала была настроена против существовавшей системы миропорядка, и была нацелена на экспансию.¹¹

Работа Малай В.В. рассматривает причины и формы политики «невмешательства» европейских стран в Испанский конфликт. Она подробно описывает сложные дипломатические взаимоотношения Германии, Италии, СССР с Францией, Англией и Испанией, а также механизмы принятия компромиссных внешнеполитических решений.¹²

Внешней политике Италии посвящена работа Михайленко В.И. «Параллельная» стратегия Муссолини: Внешняя политика фашистской Италии (1922–1940) где рассматриваются особенности фашистской внешней политики с момента прихода Муссолини к власти и до поражения Италии в войне против Греции. В книге анализируются преемственность империалистического курса и фашистские инновации в области внешней политики. Впервые в отечественной историографии исследуются военномобилизационные мероприятия и военное планирование в фашистской Италии.¹³

Работы Прокопова А.Ю. посвящены прежде всего британской внешней политики. В своих трудах он рассматривает дипломатию Англию в контексте

¹¹ Кравченко, А.А. Италия в системе европейских международных отношений в 1922 - 1939 гг.: Дис. ... канд. истор. наук. Рязань, 2010. – С. 3-9

¹² Малай, В.В. Гражданская война в Испании 1936-1939 годов и Европа. Международные аспекты конфликта / В.В. Малай. – М.: Наука, 2011. —С. 2-3

¹³ Михайленко, В.И. «Параллельная» стратегия Муссолини: внешняя политика фашистской Италии, (1922-1940): в 3 Т. / Урал. Федер. ун-т им. первого президента России Б.Н. Ельцина / В.И. Михайленко – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2013. - Т. 1: Фашистская Италия в Версальской системе, (октябрь 1922 - август 1939). – 342 с

европейских взаимоотношений, а также анализирует факторы влиявшие на выбор внешнеполитического курса Лондона.¹⁴

Источниковую базу исследования составили несколько групп источников различного характера:

1) Международные правовые акты, принятые на различных конференциях в Париже 1919 и 1920 года, Лондоне 1921 – 1924 годов, Локарно 1925 года, Риме 1935 года, принятые в межвоенный период - позволяющие разобраться в существовавших тогда принципах международных взаимоотношений

2) Опубликованные документы советской дипломатического ведомства: договоры, ноты, заявления советского правительства, которые помогли оценить позицию советского руководства относительно происходящих в Европе событий.

3) Письменные нарративные источники, из которых особо хотелось бы отметить мемуары Дэвида Ллойд Джорджа, в которых подробно описываются действия английской дипломатии, противоречия держав победительниц на Парижской мирной конференции. Мемуары Уинстона Черчилля – позволяющие увидеть дискуссии внутри политической элиты Великобритании по внутренней и внешней политике, рассмотреть аргументацию противников политики умиротворения в Англии.

4) Статистические данные, представленные сведениями по репарационным платежам, демографической ситуации в европейских странах, а также их военных расходах – позволяют проследить зависимость внешнеполитической линии государств Европы от их конкретного социального, экономического, и военного положения.

¹⁴ Прокопов, А.Ю. Европейское направление британской внешней политики в 1920-х годах / А.Ю. Прокопов // Вестник МГИМО. – 2012. - № 2 – С. 112 – 119

Научная новизна работы заключается в исследовании новых аспектов внешнеполитической деятельности стран западных демократий по отношению Италии и Германии в межвоенный период.

В первой главе мы рассмотрим особенности целей и задач английской и французской дипломатии на Парижской мирной конференции. Также будут рассмотрены Английский и Французский вариации построения поствоенного мира в Европе и причины принятия компромиссного варианта.

Во второй и третьей главе мы будем рассматривать роль Италии и Германии в Версальской системе взаимоотношений, усилия Англо-французской внешней политики по смягчению реваншистских настроений Рима и Берлина, а также попытки умиротворения фашистских государств дипломатическими средствами.

В четвертой главе мы рассмотрим внешнеполитические усилия Англии и Франции, в контексте пресловутой «политики умиротворения», по отношению к Германии и Италии, а также причины краха Версальской системы международных взаимоотношений.

Методологической основой диссертационного исследования является принцип историзма, понимаемый как принцип научного познания объективной действительности, и проблемно-хронологический принцип предполагающий изучение последовательности исторических событий во времени. Методами исследования являются историко-генетический и историко-сравнительный, а также метод системного анализа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов для работы в школе, углубления знаний учащихся по данному периоду истории, а также при подготовке исследовательских работ.

Хронологические рамки охватывают период от Парижской мирной конференции до начала Второй мировой войны в 1939 году. Нижняя

хронологическая основа связана с началом появления и принятия новой системы международных отношений, а 1939 год — это окончание рассматриваемого периода что связан с началом Мировой войны и подразумевает окончание эпохи в развитии европейских международных отношений.

Объектом исследования является система международных отношений в Европе в период между двумя мировыми войнами.

Предметом этого исследования является содержание внешней политики Великобритании и Франции в 1919-1939 годах в отношении Италии и Германии, и поиск взаимоприемлемых решений важнейших европейских проблем в 1919-1939 годах.

Целью исследования является рассмотрение факторов, обусловивших эволюцию дипломатии Англии и Франции в отношении Германии и Италии в межвоенный период.

В соответствии с целью мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Проанализировать подходы Англии и Франции к построению нового мирового порядка на Парижской мирной конференции.
2. Определить роль Италии в существовавшей системе международных отношений. Рассмотреть различные подходы Англии и Франции по вовлечению Италии к решению общеевропейских дел и отказу от реваншистской политики.
3. Рассмотреть германскую проблему через Англо – германскую и Франко - германскую политику.
4. Проанализировать причины краха Версальской системы, в контексте недееспособности Лиги Наций, и общих провалов внешней политики Лондона и Парижа как гарантов существовавшей системы международных отношений.

Глава 1. Внешняя политика Великобритании и Франции в послевоенный период.

1.1 Английская дипломатия на Парижской конференции.

Первая мировая война послужила своеобразным переломным моментом в истории двадцатого века, пали четыре империи, а на их руинах возникли новые государства. Изменилась экономическая, политическая и даже социальная карта Европы. Как следствие изменение мирового и европейского баланса сил привело к изменению внешней политики Англии, как по отношению к союзникам, так и по отношению к бывшим противникам. И этому способствовало реальное положение Англии, которое и определяло внешнюю политику по отношению как к союзникам, так и бывшим противникам.

С одной стороны, Великобритания вышла из войны с существенными демографическими потерями. Соединенное королевство потеряло на войне более 750 тысяч граждан из почти 45 миллионов предвоенного населения, и получило около 2 миллионов раненых и увечных.¹⁵ Англия лишилась не только существенной части своего могущества – более двух с половиной тысяч судов торгового флота, но и экспортных рынков, которые захватили конкуренты, а также вложенных инвестиций.¹⁶ Эти потери делали позицию Лондона более осторожной и миролюбивой, чему в немалой степени способствовало пацифистское движение в Великобритании.¹⁷

С другой стороны, Англия оказалась в ряду стран – победительниц, а территория колоний стала максимально большой за все время существования метрополии. Но даже этот «внешний» символ могущества страны был изрядно омрачен отсутствием достаточных сил для контроля колоний и наметившейся

¹⁵2011 UKcensuses - OfficeforNationalStatistics - [Электронныйресурс]. –

Режимдоступа: <https://www.ons.gov.uk/census/2011census/2011ukcensuses>

¹⁶Merchantmarine. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nzhistory.govt.nz/war/merchant-marine>

¹⁷Le Mouvement pacifiste britannique de l'entre-deux-guerres. - [Электронныйресурс]. –

Режимдоступа:<https://journals.openedition.org/rfcb/1415>

тенденцией к обретению доминионами все большей политической самостоятельности. Даже населенные преимущественно англосаксонским населением Австралия и Канада требовали расширения своих прав, в колониях же населенные в основном туземным населением развивались национально-освободительные движения.¹⁸ Эти факторы, а также сложная внутривнутриполитическая обстановка вынуждали британские правящие круги отказываться от жесткого контроля и выбирать дипломатию там где раньше применялась грубая военная сила.¹⁹ Эти и другие условия привели британский политиков к пониманию необходимости реорганизации международных отношений в Европе и мире, созданию системы, исключавшей новую мировую войну и даже крупные конфликты. Однако Лондон не собирался отказаться от «права победителя», и готовился заранее к предстоящей мирной конференции.

Начало послевоенной внешней политики Великобритании было положено еще в августе 1916 года на заседании военного кабинета министров под руководством Генри Асквита.²⁰ На данном заседании велись лишь самые общие дискуссии, посвященные целям Великобритании в долгосрочной перспективе, тактическим и стратегическим задачам английской дипломатии. Британский истеблишмент осознавал всю сложность положения Великобритании в послевоенный период, и для прояснения мировой политической картины в 1918 году Форин-офис создал структуру занимающуюся сбором информации не только в странах – противниках, но и среди союзников Лондона.

Ко времени подготовки британской делегации в ноябре 1918 года и непосредственному открытию Парижской конференции в январе 1919 года, английские дипломаты имели не только весь необходимый материал по

¹⁸Прокопов, А.Ю. Коммунистический Интернационал в 20-е годы: Британской направление деятельности. // Вестник МГИМО. – М., 2009. – С. 1

¹⁹Аршинцева, О. А. Великобритания и проблема стабилизации Версальского миропорядка в первой половине 1920-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. № 2(3). – Кемерово, 2015. С. 157-158.

²⁰ Там же.

важнейшим проблемам, которые непременно бы выявились в ходе встречи во Франции, но и некие наброски решения этих проблем.

Не стоит однако считать что британцы имели какой либо четкий план послевоенного устройства. Еще в 1917 году Имперским военным кабинетом был учрежден комитет по подготовке военного договора, члены которого так же вошли в состав английской делегации.²¹ Таким образом несмотря на проделанную работу Лондон столкнулся еще с разным видением будущего Европы в своих рядах.

Позиция Англии во многом определялась традиционной политикой баланса сил на континенте, смысл которой заключался в недопущении доминирования какой-либо страны в Европе.²² Этот принцип позволял по мнению англичан добиться большей стабильности в новой Европе. На Парижской конференции британская делегация в соответствии с этим принципом блокировала наиболее жесткие предложения французов по ослаблению Германии. И хотя Лондон признавал права Франции на Эльзас и Лотарингию, планы Парижа в отношении Люксембурга, Саара и Рейнской области встречали решительный отпор. На протяжении всей конференции Великобритания жестко придерживалась данной линии.²³

Важную роль на британскую делегацию оказывала доктрина «Новой Европы», в значительной степени разработанная Р.У. Сетоном-Ватсоном, историком, который готовил материалы к конференции.²⁴ В Форин-офисе довольно тепло воспринимали идею необходимости проведения границ по

²¹Портнягин, Д. И. Британская дипломатия на парижской мирной конференции 1919 г.// Вестник Санкт – Петербургского государственного университета. № 3. – СПб, 2009. – С. 162

²²Прокопов, А.Ю. Европейское направление британской внешней политики в 1920-х годах. // Вестник МГИМО. № 2 – М., 2012. – С. 113

²³Черчилль, У. Вторая мировая война. (В 3-х книгах). – М.: Воениздат, 1991. – Кн. 3. Т. V-VI. – С.132-134

²⁴Портнягин, Д. И. Британская дипломатия на парижской мирной конференции 1919 г.// Вестник Санкт – Петербургского государственного университета. № 3. – СПб, 2009. – С. 162

этническому признаку в первую очередь на территории бывшей Австро-венгерской Империи. Это давало столь необходимую Лондону стабильность на континенте. Данный принцип позволял избежать, по мнению английского истеблишмента крупных территориальных противоречий, и соответствовал гуманистическому подходу, отчасти навеянной американскими идеями.²⁵ Наряду с поддержкой Чехословакии, эта доктрина, определяющая отношения Англии к судьбе империи Габсбургов. Слабое в военном, экономическом и политическом поле государство, к тому же тяготеющее к Германии было невыгодно Британии, и поэтому предпочтительней оказалось признание независимых национальных стран. К тому же это осуществляло мечту о независимости народов, ранее удерживающихся силой в составе двуединой монархии. Конечно это вовсе не исключало локальных конфликтов, но таким образом в жизнь приводилась политика баланса сил. Так же британские дипломаты были заинтересованы в поисках нового союзника на Балканах, и здесь у Лондона не было единого видения этого будущего. Две страны рассматривались как точка опоры Лондона в средиземноморском бассейне – Греция и Турция, окончательный выбор между которыми так и не был сделан, что в итоге привело к очередной греко-турецкой войне.²⁶

Более однозначной позиции придерживались английские дипломаты относительно зоны британских интересов, а точнее недопущение иных великих держав на интересующие Англию территории. Это безусловно, учитывая широту интересов Лондона предполагало неизбежные трения между вчерашними союзниками.

Однако Англия делала все возможное для отстаивания своих интересов. Британская делегация насчитывала свыше 500 человек, в которой были

²⁵ Дэвид, Ллойд Джордж (David Lloyd George). Перевод с английского. Под редакцией В.Г. Трухановского. Москва: Издательство иностранной литературы, 1957 – С. 331 – 334

²⁶ Корсун, Н. Г. Греко-турецкая война 1919—1922 // Воениздат – М., 1940. – С.5-7

представлены доминионы и главы важнейших британских ведомств со своим штатом, например помимо министра иностранных дел Артура Бальфура, и премьер министра Ллойд Джорджа, присутствовал Уинстон Черчилль в качестве военного министра, а также министр по делам колоний Альфред Милнер.

Дэвид Ллойд Джордж – глава коалиционного правительства, сумел не только с помощью дипломатии добиться юридического закрепления колоний захваченных Англией во время войны, но и не допустить чрезмерного усиления Франции на континенте, что отвечало традиционному внешнеполитическому курсу Англии. Также крупным внешнеполитическим успехом англичан и Ллойд Джорджа в частности стало особое положение Великобритании в Лиги наций и её Ассамблеи, где она имела вместо одного семь голосов. А постоянное членство в руководящем органе Лиги – Совете Лиги Наций, и назначение в 1920 году бывшего члена Форин-офиса Джеймса Эрика Друммонда привело к исключительному положению Соединенного Королевства. Однако это положение позволяло Лондону проводить в дальнейшем более мягкую политику по отношению к вчерашним врагам, а также добиваться купирования угрозы новой войны.²⁷

Важнейшее место занимал вопрос о германских репарациях. Среди членов Британской делегации не было единого мнения по данной проблеме. С одной стороны, Лондон не желал возвеличивать Францию за счет Германии, с другой – выступить однозначно против означало потерять не только лояльность союзников, но и поддержку в собственной стране. Промежуточным решением был меморандум Фонтенбло – требование справедливого мира, инициированный англичанами, но долговременные

²⁷Аршинцева, О. А. Великобритания и проблема стабилизации Версальского миропорядка в первой половине 1920-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. № 2(3). – Кемерово, 2015. С. 157-162.

интересы Англии требовали взвешенной политики на континенте.²⁸ Поэтому вопрос о репарациях не был окончательно решен.

Таким образом Лондон на Парижской конференции достиг как своей главной цели – сохранить статус -кво на континенте, так и ряда второстепенных – поиск союзников в Средиземноморском бассейне, определения новых европейских границ. Принятые на Парижской конференции решения были выгодны Лондону, но имели множество слабых мест. Так, например, приблизительно треть жителей Центральной Европы обрели статус меньшинств, принцип национального самоопределения использовался и в интересах самой Британии, и в качестве уступок Франции.²⁹ Как пример можно вспомнить запрет объединения Германии и Австрии, оформленный в статье 80 Версальского мирного договора, что защищал по мнению Лондона Европу от новых потрясений.³⁰

Качественно другим вопросом возникших на Парижской конференции был вопрос будущего Ближнего и Среднего Востока, и здесь британская сторона пошла на уступки. В обмен на мандаты Лиги Наций на Месопотамию, Палестину, Трансиорданию Лондон согласился на предоставление Парижу территорий Сирии и Ливана. Так же Таганьика, германская Юго-Западная Африка оказались фактически под контролем Англии. Это было необходимо как для снижения напряженности в отношениях с Францией, так и для удовлетворения требований граждан самой Великобритании.³¹ Стоит

²⁸ Дэвид, Ллойд Джордж (David Lloyd George). Перевод с английского. Под редакцией В.Г. Трухановского. Москва: Издательство иностранной литературы, 1957 – С. 331 – 334

²⁹ Портнягин, Д. И. Британская дипломатия на парижской мирной конференции 1919 г. // Вестник Санкт – Петербургского государственного университета. № 3. – СПб, 2009. – С. 163 – 165

³⁰ Версальский мирный договор, пер. с франц., М., 1925; *Traité de Versailles 1919*, Nancy - R.-Stras., 1919. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.doc20vek.ru/node/3829>

³¹ Дэвид, Ллойд Джордж (David Lloyd George). Перевод с английского. Под редакцией В.Г. Трухановского. Москва: Издательство иностранной литературы, 1957 – С. 331 – 334

отметить что ценность последних колоний для Англии была невелика, но это была необходимая жертва принесенная будущим избирателям.³²

Парижская мирная конференция принесла не только выгоды Англии, одной из существенных проблем стало охлаждения отношений с Францией, которая была недовольно проводимой политикой Лондона в отношении Германии. Самым трудным вопросом был вопрос о репатриационных платежах. На Лондонской конференции в 1921 году Англичанам удалось сократить выплаты Германии с 480 миллиардов марок, как того хотела Франция до 132 миллиардов. В конце 1923 года после отставки Ллойд Джорджа, консерваторы во главе с Э. Бонар Лоу продолжали следовать политике ослабления Франции, что еще более усугубляло Англо-французские отношения. По время Рурского кризиса, когда Германия не смогла выполнить, свои репарационные обязательства перед Францией последняя оккупировала Рурскую область, Англия заняла позицию неофициальной поддержки первой, что еще более подорвало взаимоотношения вчерашних союзников. И хотя консерваторы продемонстрировали силу Англии как мировой державы, это никак не могло способствовать сближению вчерашних союзников.³³

Подводя итог деятельности британской дипломатии на Парижской мирной конференции, следует отметить, что ей удалось решить практически все поставленные задачи, и, по сравнению с другими участниками, ее достижения были самыми значительными. Деятельность Ллойд Джорджа, Асквита и других, была направлена не столько на возвеличивание Англии, сколько на создание принципиально новой ситемы международных отношений, покоившихся на принципах самоопределения народов, и ненасильственных принципах решения политических разногласий между странами, что наглядно представлено в конечном варианте Версальского

³² Там же.

³³Портнягин, Д. И. Британская дипломатия на парижской мирной конференции 1919 г.// Вестник Санкт – Петербургского государственного университета. № 3. – СПб, 2009. – С. 163 – 165

мирного договора.³⁴ С другой стороны, эти новаторские и безусловно универсальные принципы шли в разрез с ближайшим союзником – Францией, без поддержки которой нормальное функционирование «сырой» системы не представлялось возможным.

³⁴Версальский мирный договор, пер. с франц., М., 1925; *Traité de Versailles 1919*, Nancy - R.-Stras., 1919. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.doc20vek.ru/node/3829>

1.2. Французская дипломатия на Парижской конференции.

Еще до заключения мирного договора французские дипломаты, как и их британские коллеги готовились к защите своих интересов. Но в отличие от Англии, чьи интересы в Европе определялись политикой баланса сил, Франция имела куда более разработанные планы послевоенного мира. Ключевым проектом Парижа стала разработанная правительством Клемансо программа ослабления Германии, заключавшаяся прежде всего в репарационных вопросах (экономическая сфера), отстранения от Европейской политики (политическая) и ограничения вооружения (военная). ³⁵Это было обусловлено как позицией французской общественности, так и страхом перед Германией имеющей преимущество, как в экономическом, так и в демографическом плане перед Францией.

Как и в Британии был создан Исследовательский комитет во главе с историком Эрнестом Лависса, целью которого было исследование различных аспектов территориальных и политических изменений в Европе. ³⁶Французы хотели господствующего положения на континенте, и это было невозможно без ослабления Германии. Ж. Клемансо возглавивший французскую делегацию изначально выступал с идеей полного сокрушения и расчленения Германии обосновывая это принципом «справедливости». Столкнувшись с неприятием своего ближайшего союзника – Англии, идею «карфагенского мира» пришлось в срочном порядке переосмыслить. Взамен полного расчленения Германии, пришла идея иного ослабления, не только через

³⁵ Keynes, John Maynard. *The Economic Consequences of Peace*, Cosimo, Inc., 2005, p. 308 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://socialsciences.mcmaster.ca/econ/>

³⁶ Дронов, С. Б. Парижская мирная конференция 1919 г. и попытки урегулирования взаимоотношений с Советской Россией: французский и американский подходы. // Социально-экономические явления и процессы.

отторжения некоторых территорий (Эльзас, Лотарингия, Саарский угольный бассейн), но и через систему репараций. Репарации стали не только способом поправить экономику Франции, но через систематический грабеж Германии стали бы мощным инструментом уничтожения экономического потенциала. Экономические требования Парижа стали неотъемлемой частью военных и политических санкций. Французские эксперты подсчитали сумму репараций в 200 миллиардов долларов, притом более 58 процентов платежей должна была получить Франция. Эти требования, конечно же, не были окончательными, но явно характеризовали настрой Парижа.

Стоит так же отметить зависимость внешнеполитического курса от внутривнутриполитической ситуации, Клемансо как и Ллойд Джордж поддерживал лозунг «Германия должна заплатить за все», поэтому был заинтересован в успехе Парижской конференции. И хотя это неизбежно вызывало противостояние с Великобританией, Франция четко следовала намеченному пути.³⁷

Согласно Версальскому договору, подписанному в июне 1919 года, Париж приобрел Эльзас и Лотарингию, а также важная Рейнская зона подлежала демилитаризации, часть территорий которых на 13 лет переходили под управление Францией. Соглашение по рейнской зоне было вызвано англо-французским компромиссом, Париж не смог присоединить земли по Рейну, но смог взять часть из них под свой контроль. Так же представитель Франции был назначен председателем репарационной комиссии. Отныне Германия должна была платить за все убытки, вызванные войной.³⁸ Эта позиция невольно ставила Францию в стан противников новой международной системы, порождая новое противостояние с Германией, и отдаление от вчерашнего союзника – Англии. Стоит отметить что позиция Парижа – как континентального доминанта была довольно шаткой, и не в коем случае не

³⁷ Дэвид, Ллойд Джордж (David Lloyd George). Перевод с английского. Под редакцией В.Г. Трухановского. Москва: Издательство иностранной литературы, 1957 – С. 331 – 334

³⁸ Потемкин, В.П. (ред.) История дипломатии. Том III Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны 1919 - 1939 гг. // Изд.: ОГИЗ, Гос. социально-экономическое изд. – С.482.

могла служить альтернативой британского плана мироустройства, что в конечном итоге мешало созданию устойчивой системе международных отношений.³⁹

В колониальном аспекте Париж получил часть немецких территорий в Африке – Того и Камерун, а позже в 1920 году по мандату взяли власть в Сирии и Ливане.⁴⁰ Это примирило французское общество с правящими кругами, но так и не решило проблему Рурской области и Саара.

Политические, экономические и военные итоги Версальского договора объективно способствовали превращению Франции в сильнейшую державу на континенте. Помимо самой мощной сухопутной армии, она также была связана союзническими договорами с Польшей, Чехословакией, Югославией, что давало ей определенные преимущества перед другими странами. «Мы получили все, что требовали и даже больше» - заявил Гордые 2 сентября 1919 года.⁴¹

Однако это явное преувеличение, французские дипломаты вынуждены были искать компромиссы с Англией и США, от которых были зависимы и экономически, и отчасти политически. Попытки создать буферную восточную зону тоже до конца не удались, без участия Британии, план создания великой Польши был обречен на провал.⁴²

Таким образом, Париж, хотя и смог добиться основных своих целей – ослабления Германии и главенства Франции на континенте, эти выгоды носили краткосрочный характер, и были обречены на стратегическую неудачу из-за позиций Англии и США. Позиция французов, не желавших видеть новые политические реалии, желавших видеть уничтоженную Германию, не

³⁹ Европа в международных отношениях, 1917-1939 [Текст] / [А.О. Чубарьян, Н.В. Фарбман, С.В. Никонова и др. ; Редкол.: А.О. Чубарьян (отв. ред.) и др.]. – М. : Наука, 1979. –С. 245-246

⁴⁰ Ден, В.Э. Новая Европа. / В.Э. Ден. – СПб.: Право, 1922. – 152 с.

⁴¹ Европа в международных отношениях, 1917-1939 [Текст] / [А.О. Чубарьян, Н.В. Фарбман, С.В. Никонова и др. ; Редкол.: А.О. Чубарьян (отв. ред.) и др.]. – М. : Наука, 1979. –С. 245-245

⁴² Riddell G. A. Makers of the New World by One Who Knows Them. London, 1921, p. 60 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usa-history.ru/books/item/f00/s00/z0000044/st0..>

принимавших новую Россию, объективно мешала созданию устойчивого мирового сообщества.⁴³

Глава 2. Дипломатические отношения Великобритании и Франции с Италией до заключения Мюнхенского договора.

2.1 Италия во внешней политике Англии.

Одним из ведущих направлений внешней политики Англии в межвоенный период политика сотрудничества с Италией. Практически сразу после «похода на Рим», фашизм стал серьезным фактором международных отношений, сыгравшим важную роль в европейской политике 1920 — 1930-х гг., а впоследствии - в развязывании второй мировой войны. Внешнеполитическая линия Италии нацеленная на экспансию, часто встречала понимание и сочувствие среди европейских политиков. Режим Муссолини, хоть и не нравился многим в правящих кругах Лондона и Парижа но, тем не менее, рассматривался как фактор некой политической стабильности в Европе, а со временем даже как «умеренная» альтернатива немецкому нацизму.⁴⁴

Рим являясь одним из победителей в первой мировой войне, экономически и военной развитой державой претендовал на первые роли в европейской политике. Отчасти эти амбиции были удовлетворены вхождением в совет Лиги Наций, чему не мало поспособствовала Англия, желающая примирить недавних союзников.⁴⁵ Однако недостаточность этих уступок по мнению Италии, делало хрупким мир как внутри страны, так и во всей Европе.⁴⁶ Италия становилась тем фактором мировой политики, что

⁴³ Кларк, С. Англия и Франция; мы любим ненавидеть друг друга / С.Кларк; [пер. с англ. И.Литвиновой]; - М., РИПОЛ классик, 2012 - 364 с.

⁴⁴Кравченко, А.А. Италия в системе европейских международных отношений в 1922 - 1939 гг.: Дис. ... канд. истор. наук. Рязань, 2010. – 114 с.

⁴⁵Сатоу, Э. Устав Лиги наций. 10 января 1920 года. / Пер. с англ. А.А. Трояновского // М.: Госполитиздат, 1946. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/451>

⁴⁶Кравченко, А.А. Италия в системе европейских международных отношений в 1922 - 1939 гг.: Дис. ... канд. истор. наук. Рязань, 2010. – 114-115 с.

мешал созданию эффективно действующей международной системы, а требования колоний и вовсе сводило на нет многие мирные инициативы Лондона.

Римская дипломатия хоть и выглядела противоречивой, но, тем не менее, была подчинена одной главной цели – возвеличиванию Италии. И хотя фашистский режим Муссолини был родственным немецкому нацизму, Германия и Италия не являлись не только безусловными союзниками, но и даже долгое время надежными партнерами, и все это давало определенный простор для маневров английской дипломатии.

После марша на Рим в 1922 году главой Италии стал Бенито Муссолини, к которому британские правящие круги отнеслись с подозрением. Фашистская риторика дуче не была близка ни лейбористам, ни консерваторам, однако геополитическое положение Италии, ровно как и благожелательная политика по отношению к Британии создало благоприятную почву для сотрудничества. Место Италии в Совете Лиги Наций, откровенно враждебное отношение к коммунистам и необходимость в союзников подтолкнули английский истеблишмент если не к союзу, то к партнерским отношениям с фашистами. Традиционная политика баланса сил Соединенного Королевства допускала также некоторые послабления Италии, что отчетливо проявилось во время острова Корфу в 1923 году, а в 1924 приобрести порт Фьюма принадлежавший ранее Югославии.⁴⁷

К стремлению Италии к обретению статуса великой державы относились с пониманием, тем более что серьезной опасности, как в военном плане, так и экономическом она для Великобритании не представляла.

⁴⁷Кисельникова, Н. В. Истоки «проблемы Фиуме» в международных отношениях после завершения Первой мировой войны // Научный диалог. № 1(13) – Екатеринбург, 2013. – С. 55 – 65

Очень важным этапом англо – итальянских отношений 1920 годов стала Локарская Конференция , пять договоров принятых в ходе которой получили названия Локарских соглашений. Рейнский гарантийный договор заключенный между Германией, Францией, Бельгией, Великобританией и Италией , где две последние выступили гарантами был выгоден и той и другой стороне. ⁴⁸Он снимал вопрос нерушимости западных европейских границ, и содействовал повышению престижа дуче в собственной стране и за рубежом. Для англичан же казалось, что данный договор обеспечит длительный мир на континенте. Впрочем, был и прагматичный интерес у итальянцев – на конференции не удалось достичь компромисса в отношении границ восточно и южноевропейских стран, а особенно балканских стран, которые согласно фашистской доктрине *mare nostrum* («наше море» на латыни) являлись сферой интересов Италии. «Локарский процесс» запущенный по итогу ратификации данных договоров способствовал внешнеполитическому сближению Италии и Англии.⁴⁹

Небольшое охлаждение англо –итальянских отношений произошло в 1927 году, после установления власти над Албанией. Однако это не привело сколь – либо серьезным последствиям. В дальнейшем до 1933 года «дух Локарно» определял отношение Великобритании к Италии, колониальные интересы которой не представляли для Англии особой угрозы. Это давало надежду Лондону что Рим поддержит Версальскую систему международных отношений, что позволит избежать новых конфликтов. И это было оправданно, ведь в целом итальянская дипломатия первых лет фашистского режима, хотя и была нацелена на ревизию версальских трактатов, в указанный

⁴⁸Локарнские соглашения. М., 1925. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de..

⁴⁹Аршинцева, О.А. Глушков, А.Е. Локарно, 80 лет назад // Известия Алтайского Государственного университета. №4. – Барнаул, 2005. С. 7 – 11

период избегала решительных мер и осуществлялась в рамках Версальской системы.⁵⁰

Новый виток Англо – итальянских отношений пришелся на 1933 год, после прихода к власти в Германии Гитлера, и объективно способствовал сближению двух держав. И для этого были свои причины у каждой из стран.

Англию не могли не беспокоить ревизионистские планы Гитлера, как и Италию, но если Британии был выгоден статус –кво, то Муссолини был также обеспокоен планами в отношении Австрии, которая как полагал Дуче находилась в сфере влияния Италии. Стоит заметить что и планы Гитлера в отношении Восточной Европы расходились с итальянскими, ведь для осуществления колониальных захватов фашистам требовался мир в Европе. Британская дипломатия была осведомлена о беспокойстве Рима, о судьбе не только Австрии, но и южного Тироля, Триеста. Попыткой очередного англо-итальянского сближения было подписание 15 июля 1933 года в Риме «Пакта четырех» между Италией, Германией, Францией и Великобританией.⁵¹ Однако после покушения на канцлера Дольфуса в октябре того же года, показало непрочность этого договора, который к слову ратифицировали лишь Италия и Германия.⁵²

В 1934 году Дуче вновь принимает попытку защитить дипломатическим путем интересы Рима, для этого он обращается к Англии и в феврале появляется декларация Италии, Великобритании и Франции, которая, так же как и «пакт четырех» была направлена на защиту интересов Австрии⁵³. Эти дипломатические усилия Рима, которые поддерживал Лондон так же не

⁵⁰Кравченко, А.А. Италия в системе европейских международных отношений в 1922 - 1939 гг.: Дис. ... канд. истор. наук. Рязань, 2010. – 116 с.

⁵¹Сборники документов по международной политике и международному праву: Разоружение. Вып. 1 / Под ред.: Антонов К.В. - М.: Изд. НКВД, 1932. - 136 с.

⁵²Кравченко, А. А. Италия во «Фронте Стрезы» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 118. – СПб., 2009. – С. 48

⁵³Глубокова, Н.Г. Демидов, С.В. Англо - Итальянские отношения и формирование «Фронта Стрезы» // [Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. № 3 \(28\). – Рязань, 2010. С. 33](#)

увенчались успехом. Стоит думать, что причина провала состоит в том что Италия и Англия старались не раздувать Австрийский конфликт, ведь дипломаты обеих стран смогли уговорить Дольфуса от обращения за защитой в Совет Лиги Наций, где обе страны занимали места постоянных членов.

Однако с другой стороны действия британской дипломатии не могли считаться успешными, ведь политика Муссолини в отношении Германии была многогранна. Еще в 1933 году немцами был опубликован меморандум, в котором отстаивался принцип равноправия в вооружениях, и если Лондон был готов частично с ним согласиться, то Муссолини, то Рим отстаивал позицию Берлина, иными словами был согласен на удовлетворение Германии в этом вопросе.⁵⁴ И хотя здесь позиции Великобритании и Италии были ближе к друг другу, чем позиция Франции, которая, выступая резко против реализации меморандума, оказалась в меньшинстве, наметились первые серьезные расхождения. Таким образом страны, которые могли бы поддерживать стабильность, её же и разрушали. Предпочтение Лондоном Италии, диктовалось пониманием важности этой средиземноморской державы для сохранения баланса сил в Европе.⁵⁵

Кратковременное потепление отношений наступило в том же 1934 году когда в Венеции состоялась встреча Гитлера и Муссолини⁵⁶, закончившаяся провалом, который был усугублен волнениями в Австрии в конце июля. Для сохранения независимости Австрии от Германии, на границу австро-итальянскую границу были дуче были посланы войска, а в сентябре появилась англо-франко-итальянские декларация, декларирующая необходимость сохранения суверенитета Австрии. Эти действия сблизили не только позиции

⁵⁴Гейден, К. История германского фашизма. / Пер. с нем. Ф.Капелюша и А.Риша. Пред. И.Дворкина. — М. - Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. — 434 с.

⁵⁵Глубокова, Н.Г. Демидов, С.В. Англо - Итальянские отношения и формирование «Фронта Стрезы» // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. № 3 (28). – Рязань, 2010. С. 32

⁵⁶Там же.

Англии и Италии, но также Италии и Франции. Римские соглашения заключенные в январе 1935 года были благосклонно восприняты в Лондоне, английская дипломатия получала антигерманский союз без предоставления своих обязательств, более того колониальный предел Африки лишь косвенно затрагивал Британские интересы.⁵⁷ В феврале 1935 года был заключен Англо-французский договор, который подтверждал франко – итальянский. Привлекая Рим для разрешения сложных политических противоречий, Лондон пытался с одной стороны – вернуть Италию в стан сторонников Версальского миропорядка, с другой – дать понять Берлину, что всегда есть возможность уладить разногласия в духе Лиги Наций. Таким образом английская дипломатия объективно работала на создания трехстороннего союза против Германии.⁵⁸

Самым значимым успехом Лондона в англо – итальянских отношениях стала конференция в Стресе.⁵⁹ Это событие было призвано смягчить международную напряженность и повлиять на страны стремящиеся к ревизии Версальских соглашений. В марте 1935 года Гитлер объявил об отказе соблюдения военных статей Версальского договора. В апреле в ответ на это в Муссолини собирает конференцию на которой Англия была представлена премьер –министром Джеймсом Рамсей Макдональдом а Франция министром иностранных дел Пьером Ловалем.

Переговоры с Берлином и Москвой заставили активизировать итальянское направление английской политики, и здесь Британия добилась поначалу успеха. Рим выразил приверженность принципам Локарно, однако в ответ негласно требовал уступок Англии в эфиопском вопросе.⁶⁰ И хотя Лондон был в принципе не против итальянских планов в отношении

⁵⁷ Франко-итальянское соглашение от 7 янв. 1935 г. «Мировое х-во и мировая политика» / 1935. - № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://doc20vek.ru/node/3909>

⁵⁸ Кравченко, А.А. Италия в системе европейских международных отношений в 1922 - 1939 гг.: Дис. ... канд. истор. наук. Рязань, 2010. – С. 116

⁵⁹ Глубокова, Н.Г. Демидов, С.В. Англо - Итальянские отношения и формирование «Фронта Стрезы» // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. № 3 (28). – Рязань, 2010. С. 34

⁶⁰ Кравченко, А. А. Италия агрессия против Абиссинии и план Хора – Лавалья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 5 (85) – Тамбов, 2010. – С. 157

Абиссинии, тем не менее не желал чрезмерного усиления Италии. Все это привело к тому что произошло сближение Италии и Франции, а также к появлению коммунистической довольно общего характера, а также отсутствие реальной реакции трех великих держав. Хотя в Стресе английская дипломатия прилагала усилия для заключения более тесного франко-итальянского союза, политика Муссолини нацеленная, прежде всего на приобретения колоний в Африке была далека от мирных устремлений Англии, что предопределило в конечном итоге сближение Италии и Германии.

Кризис в англо – итальянских отношениях наступил 3 октября 1935 года, после вторжения Италии в Эфиопию, страну – члена Лиги Наций. ⁶¹Кабинет Болдуина, находившийся под давлением консерваторов и военных кругов выступил с осуждением действий Муссолини. Ассамблея Лиги наций осудила действия Италии, и более того – согласилась ввести экономические санкции. Действия Муссолини не только подрывали авторитет Англии и Франции, и дестабилизировали Европу, они поставили перед английской дипломатией серьезную задачу – как сохранить Италию в орбите влияния Лондона и Парижа. Выход британский истеблишмент видел в «мягких» санкциях, неполной экономической блокаде, тем более что ряд государств не поддержал решение Лиги Наций, в числе которых были Германия и США. ⁶² Цель этого исходила из ошибочного предположения, согласно которому пострадавшие граждане смогут надавить на фашистское правительство. Этот мягкий вариант давления ожидаемо не смог принести результатов. И если США все-таки ввели эмбарго на поставку вооружений, которое к слову было выгодно Италии, ведь Эфиопия оружие закупала у сторонних держав, то немцы были решительно против каких – либо ограничений. Гитлер видел в этом репетицию антигерманских мер, и поэтому активно помогал итальянским фашистам.

⁶¹Глубокова, Н.Г. Демидов, С.В. Англо - Итальянские отношения и формирование «Фронта Стрезы» // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. № 3 (28). – Рязань, 2010. С. 30 – 40

⁶²Сиполс, В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. – 2-е изд., дораб. и доп. - М.: Междунар. отношения, 1989. – С. 253

Все это, а также требования английской общественности соблюдения предписаний Лиги Наций, неподготовленность Великобритании к войне, привело к сужению поля деятельности английской внешней политики. Кабинет Болдуина фактически стал проводить «узкий вариант политики удовлетворения» - иными словами содействовал экспансиональным действиям Рима.⁶³ Цель была понятно и проста – внешне проводить политику осуждения действий Италии, но удовлетворив совместно с Францией часть требований, создать залог франко-итальянского союза и развалить нарождающийся итало-германский союз. Это объективно способствовало сохранению мира в Европе.

Для осуществления этого в декабре 1935 года был разработан план ликвидации итало-эфиопского кризиса, получивший название план «Хора – Ловаля» в честь министров иностранных дел Англии и Франции.⁶⁴ Великобританское внешнеполитическое ведомство проделало гигантскую работу с французами, итальянцами и эфиопами. План предполагал огромные уступки Италии, в ходе которых произошло бы усиление последней, но в ответ Форин-офис получал союз Муссолини и Франции, а также сохранение влияния Лиги Наций. Однако случилось неожиданное - судя по всему из-за внутриаппаратных противоречий, секретный план «Хора-Ловаля» появился на страницах французской печати.⁶⁵ Реакция общественности была ошеломляющей, как в Англии, так и во Франции, кабинет Болдуина оказался в опасности, поэтому план так и не был ратифицирован. Действия Англии в отношении Италии продолжали носить несистематизированный характер и привели лишь к еще большему сближению Италии и Германии.

Таким образом внешняя политика Англии в отношении фашистской Италии несмотря на первоначальный успех привели лишь еще росту

⁶³ Там же.

⁶⁴ Кравченко, А. А. Италия агрессия против Абиссинии и план Хора – Ловаля // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 5 (85) – Тамбов, 2010. – С. 156 – 161

⁶⁵ Глубокова, Н.Г. Британская внешняя политика в Европе в период Абиссинского кризиса 1935-1936 гг. // Пространство и время. № 4. – М., 2011. С. 205 – 211

аппетитов последней, а попытка вовлечения в антигерманский союз провалилась по двум основополагающим причинам:

1. колебания самой Великобритании относительно выбора действий и отсутствие последовательности

2. прагматичная внешняя политика Муссолини, который ставил интересы Италии выше каких – либо кратковременных союзов.⁶⁶

2.2 Италия во внешней политике Франции.

Год спустя после прихода к власти Муссолини в 1923 году, внешняя политика итальянского диктатора активизировалась. Это было связано как с оккупацией Рура, так и упрочнившимся положением самого дуче. Казалось ничто не мешает Риму играть на франко – германских противоречиях. Однако деятельность Штресмана оказалась неприятным сюрпризом для итальянской внешней политики. Франко – германское сотрудничество им инициируемое, привело к смягчению отношений между Берлином и Парижем, что поставило Муссолини в некоторую зависимость от Лондона. Стоит отметить что немалая часть внешней политики Рима была построена на сотрудничестве с Англией, которая вела традиционную политику равновесия на европейском континенте. Однако близость Франции, её положение великой державы, делали французское направление итальянской политики особенно важным для диктатора. Несмотря на все противоречия франко-итальянские взаимоотношения играли огромную роль не только во внешней политики Италии 1922 – 1939 годов, но и во внутренней политике фашистского государства. Отдавая приоритет Франции в своей европейской политики, тем не менее Муссолини сталкивался с проблемой выбора более благоприятной позиции в качестве участника международных кризисов 1920х годов, и хотя

⁶⁶Кравченко, А. А. Италия агрессия против Абиссинии и план Хора – Лавалья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 5 (85) – Тамбов, 2010. – С. 156 – 161

часто такой подход был выгоден для Италии, это вызывало трения на межгосударственном уровне Рима и Парижа.⁶⁷

Еще одним фактором Итало – французских взаимоотношений было популярность левых движений популярных во Франции, которые с недоверие относились к деятельности фашистского диктатора. И хотя враждебность левоцентристских правительств к Италии часто переоценивается, это накладывало определённый отпечаток. Все же вопросы интересов политических элит и соотношений сил играли большую роль, нежели идеологические разногласия. В целом же рациональные взаимоотношения активно развивались до 1936 года, когда одновременно происходили два важных события - первое правительство Народного фронта во Франции было сформировано и разразилась гражданская война в Испании.⁶⁸

До 1934 года дипломатические отношения развивались довольно активно, и Рим и Париж активно собирали сторонников и имели собственное виденье развития Европы. Это в свою очередь часто вызывало столкновение интересов.⁶⁹ Однако в вопросе сохранения независимой Австрии цели и интересы Франции и Италии совпали. Париж опасался усиления Германии, Рим – изменения баланса сил в южной Европе и появления сильного соседа у своих границ.

Еще одним важным вопросом взаимоотношений Италии и Франции, был Абиссинский. Сразу после прихода к власти Муссолини, он дал понять, что Италия заинтересована в Эфиопии. Это не вызвало особых возражений французов, так как Париж не имел в Абиссинии каких-то серьезных интересов. Дино Гранди, министр иностранных дел Италии при Муссолини

⁶⁷Европа в международных отношениях, 1917-1939 [Текст] / [А.О. Чубарьян, Н.В. Фарбман, С.В. Никонова и др. ; Редкол.: А.О. Чубарьян (отв. ред.) и др.]. – М. : Наука, 1979. –С. 263

⁶⁸ Кравченко, А.А. Италия в системе европейских международных отношений в 1922 - 1939 гг.: Дис. ... канд. истор. наук. Рязань, 2010. – 282 с.

⁶⁹Европа в системе международных отношений (1917-1945) : сборник научных трудов / отв. ред.: В. И. Михайленко; Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. – Свердловск, 1990. – С.114

связывал решение колониальных проблем Италии с политикой уступок Парижу в европейских вопросах.

С 1922 года, когда Муссолини впервые встретился с Пуанкаре и лордом Керзоном, накануне открытия конференции в Лозанне, и до 1932 года все его предложения относительно компромисса по вопросам разоружения или конференции по вопросу о Балканах и Дунае включали требования Италии. Но если до 1929 года у Франции не было причин слушать заявления Италии, а между 1930 и 1931 годами были некоторые основания, то, начиная с предложения признать принцип равенства прав в области вооружений и значительных успехов нацистов на выборах в Германии, аргументация итальянцев набрала вес⁷⁰. «Определение веса», по словам Муссолини и Гранди, которые позже привыкли характеризовать этот период фашистской внешней политики.

В марте 1933 года Муссолини сформулировал предложение пакта четырех в виде записки, представленной министерством иностранных дел. Соглашение между Италией, Францией Великобританией и Германией руководствовалось принципами Локарно и должно было предотвратить реваншистские настроения последней. Замысел пакта был весьма амбициозным и выражал стремление до конца использовать возможности итальянской позиции. Муссолини доверительно говорил, что новое французское правительство, которое возглавлял Эдуард Даладьё с Жозефом Поль-Бонкур в качестве министра иностранных дел, прислушивалось к его идеям, а назначение нового посла в Рим свидетельствовало об очевидном намерении Парижа улучшить отношения с Италией.⁷¹

27 сентября 1934 года была подписана англо-французско-итальянская декларация о необходимости сохранения независимости и целостности

⁷⁰Малафеев, К.А. Международные отношения и дипломатия капиталистических государств в Европе в 1924-1936 гг. : Учеб. пособие по спецкурсу / К. А. Малафеев; Рязан. гос. пед. ин-т им. С. А. Есенина. - Рязань : Рязан. ГПИ, 1988. - 86 с.

⁷¹Там же

Австрии.⁷²Обострение отношений с Германией, совместная политика по австрийскому вопросу, а также заинтересованность Великобритании в продолжении предыдущих переговоров с Гитлером создали почву для сближения между Италией и Францией. Муссолини был заинтересован в союзнике против нацистской Германии, так поглощение Австрии способствовало бы появлению нового, независимого и сильного игрока в южной Европе. Также выступая вместе с Францией в европейском вопросе, он надеялся на благожелательную позицию Парижа в случае захвата Италией Эфиопии.

Предложения Муссолини были благоприятно восприняты министром иностранных дел Франции П. Лавалем, который сказал, что Италия должна взять на себя ответственность за поддержание мира в Европе. В 1935 году им были подписаны Римские соглашения, что безусловно было большим шагом навстречу друг другу. Помимо декларации о сотрудничестве между Францией и Италией, были подписаны более важные для Парижа и Рима документы, начиная с подтверждения суверенитета Австрии, что было выгодно обеим странам, до разграничения влияния в Африке. Эти соглашения с одной стороны способствовали превращению Италии в стабилизирующий фактор Версальской системы, а с другой - поощряли Рим на внешнеполитические авантюры. Уверившись в возможности сотрудничества с Парижем, Муссолини решил начать и военные переговоры, в результате чего появились франко-итальянские договоры о военном сотрудничестве, предусматривавшие помощь в случае действий Германии против стран - подписантов или Австрии. Италия становилась фактором международной стабильности.

Решение, принятое Гитлером 16 марта 1935 г., отказаться от соблюдения военных статей Версальского договора и восстановить всеобщую военную

⁷²Кравченко, А. А. Италия во «Фронте Стрезы» М. 2009 М. 2009 –С. 74-75

службу, привело к тому, что Муссолини собрал конференцию в Стресе в апреле. Франция была представлена П. Лавалем.⁷³

На конференции, в ходе открытия 11 апреля 1935 года был заслушан французский меморандум, в котором содержался протест Лиге Наций против нарушения Германией части V Версальского договора. Страны выразили свою верность принципу сохранения независимости Австрии и заявили, что европейскую безопасность можно обеспечить только путем переговоров. В заключительной декларации конференции «Стресе» говорится, что Великобритания, Франция и Италия будут выступать против «всех возможных способов любого одностороннего отказа от договоров, которые могут поставить под угрозу мир».⁷⁴

Пока вся внимание европейских государств было приковано к Германии, Муссолини на словах поддерживая Францию и принципы Лиги Наций, постоянно намекал о интересах Италии в Эфиопии. Приняв очередной министерский пост – на этот раз министра колоний, он добивался от П. Лавала реализации Римских соглашений, а именно – согласия для агрессии против Абиссинии. Париж, как никогда нуждавшийся в союзниках был вынужден пойти на уступки, что подтолкнул Рим к развязыванию конфликта в Африке. Следует отметить, что и конференция в Стресе, и подобные мирные инициативы были для Муссолини предметом торга, после начала итало – абиссинской войны фашистский диктатор просто отказался от обязательств взятых на себя в Стресе.

Соглашение в Стресе было важно для внешнеполитического имиджа Муссолини. Он выступал в качестве главного гаранта безопасности в Европе и сохранения статус-кво. Италия как сторонник Версальской системы превращалась из фашистского изгоя, в страну первого мира. В этом ключе

⁷³ Глубокова, Н.Г. Британская внешняя политика в Европе в период Абиссинского кризиса 1935-1936 гг. // Пространство и время. № 4. – М., 2011. С. 205 – 211

⁷⁴ Глубокова, Н.Г. Демидов, С.В. Англо - Итальянские отношения и формирование «Фронта Стрезы» // [Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина](#). № 3 (28). – Рязань, 2010. С. 30 – 40

политика Дуче была реализована в Дунай-Балканском регионе. В начале мая состоялась встреча представителей Италии, Австрии и Венгрии в Венеции.

Когда стало ясно, что в вопросе австрийской безопасности Великобритания предпочла бы оставаться пассивным наблюдателем, Франция и Италия бросились укреплять взаимные обязательства по военному соглашению, заключенному 28 июня 1935 года.⁷⁵

В октябре 1935 года Муссолини развязал конфликт с Эфиопией. Хотя правящие круги Франции с пониманием отнеслись к агрессии, они не могли полностью игнорировать мировое общественное мнение и позицию ряда стран Европы.

Лига Наций ввела санкции против итальянского агрессора. Но даже ограниченные санкции пугали фашистское руководство. Опасаясь быть изолированным, он поощрял дальнейшее развитие отношений с Германией, подчеркивая общность антикоммунистических позиций.⁷⁶

К концу 1935 года переговоры между Англией, Францией и Италией о достижении мирного соглашения за счет Эфиопии вступили на решающую стадию. В декабре было заключено секретное соглашение Хора-Ловаля, в котором рекомендовалось, чтобы Эфиопия территориальные уступки в пользу Италии. Это предложение было Эфиопией отвергнуто. Неспособность соглашения Хора-Ловаля, Италия оказалась в сложной ситуации. Военная ситуация в Восточной Африке была не в пользу Италии, в результате контратаки абиссинцев часть провинции Тембиен была оставлена ими. Будучи приверженцем Восточной Африки, Г. Чиано использовал свое краткое возвращение в Рим для резкой критики внешней политики для сотрудничества с Францией и Англией, которая была представлена заместителем министра

⁷⁵Кравченко, А. А. Италия агрессия против Абиссинии и план Хора – Ловаля // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 5 (85) – Тамбов, 2010. – С. 156 – 161

⁷⁶Черчилль, У. Вторая мировая война. (В 3-х книгах). – М.: Воениздат, 1991. - Кн. 2. Т. III-IV – 671 с.

Иностраннных дел Ф. Сувичем. Чиано обвинил Францию в измене и на этой основе потребовал полной переориентации внешней политики для союза с Германией, заключение с ней конкретных соглашений. Начальник кабинета Муссолини в МИД П. Алоизи записал в дневнике 3 февраля: «Здесь появляются прогерманские тенденции. Бедные итало-французские отношения»⁷⁷

Во время оккупации немецкими войсками Рейнской зоны 7 марта 1936 года, правящие круги Великобритании и Франции не особо рьяно возражали против действий Гитлера.. Реакция Рима на оккупацию Рейнской области заключалась в подписании Италией, Австрией и Венгрией Вторых Римских Протоколов от 23 марта 1936 года. ⁷⁸Они преследовали цель укрепления итальянских позиции в бассейне Дуная и были отправлены как на противодействие англо-французской политики в этой области, так и против растущей экспансии Германии. Это очень сильно осложнило и так непростую дипломатическую линию Парижа.

В мае 1936 года, после поражения абиссинцев, итальянские войска вошли в Аддис-Абебу. ⁷⁹Итальянское руководство провозгласило образование итальянской империи. В повестке дня была поставлена задача международного признания аннексии Эфиопии и отмены экономических санкций Лиги Наций.

Муссолини попросил сообщить правительству Франции, что если его отношение к итальянским требованиям не изменится, Италия станет союзником Германии.

⁷⁷Михайленко, В.И. "Параллельная" стратегия Муссолини: внешняя политика фашистской Италии, (1922-1940): в 3 Т. / Урал. Федер. ун-т им. первого президента России Б.Н. Ельцина. - Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2013. - Т. 1: Фашистская Италия в Версальской системе, (октябрь 1922 - август 1939). – 342 с.

⁷⁸Глубокова, Н.Г. Британская внешняя политика в Европе в период Абиссинского кризиса 1935-1936 гг. // Пространство и время. № 4. – М., 2011. С. 214

⁷⁹ Там же

В ноябре 1936 года Муссолини завершил итало-германское сближение, которое началось во время итало-абиссинской войны и было объединено совместной вооруженной интервенцией в Испании.⁸⁰ Соглашение об образовании «оси Рим-Берлин» полностью исключило возможность любого соглашения между Италией и демократическими странами и предопределило совместную подготовку «оси» к новой войне за передел мира.

С этого момента франко – итальянские отношения пошли по пути разжигания конфликта. Франция в попытках повлиять на Италию оказалась у последней во врагах, и если Соединенное королевство имело до последнего определенный план в отношении Рима, то Париж мечущийся между союзников лишь вызывал отторжение.

В ноябре 1938 года Муссолини решил, что настало время получить немедленную выгоду от союза с Гитлером и представить свои территориальные претензии Франции. Это было сделано в форме выступления Чиано в парламенте, где его заглушило выкрики о «национальных требованиях Италии»; Но суть этих заявлений разоблачила «спонтанную» демонстрацию членов парламента, которые прервали речь Чиано с криками «Корсики, Ниццы, Савойи, Туниса» и одновременно организовали «народную» демонстрацию перед французским посольством в Рим. Фашистская пресса начала яростную кампанию против Франции. До мая 1939 года Муссолини формально не предъявлял территориальные претензии Франции, ожидая действия его тактики шантажа и угроз. Правительство Даладье в январе 1939 года решило отказаться от обсуждения с Италией вопроса о территориальных уступках. Демонстративная поездка Даладье в Тунис должна была еще больше подчеркнуть эту позицию Франции.

В мае 1939 года, когда Муссолини впервые публично (в выступлении в Генуе) представил Франции требования о «возвращении» Италии территорий,

⁸⁰ Там же

он заявил, что «Италия и Франция стоят по разные стороны баррикады».⁸¹ Почти одновременно Муссолини подписал военно-политический альянс с Гитлером, что стало очередным этапом в развитии «оси Рим-Берлин». С этого момента была подведена черта между отношениями Рима и Парижа. Отныне место дипломатии уступила война.

Франция признала Итальянскую империю. Мирный период итальянской внешней политики продолжался лишь до тех пор, пока он был необходим. Внешняя политика Парижа в 1920-х в отношении Италии обуславливалась пониманием важности последней в европейской политике. Однако далеко не сразу французские правящие круги осознали реваншистские настроения итальянцем и роль фашистской идеологии в итальянской дипломатии. В целом итальянская дипломатия первых лет фашистского режима, хотя и была нацелена на ревизию версальских трактатов, в указанный период избегала решительных мер и осуществлялась в рамках Версальской системы, что в немалой мере было обусловлено внешнеполитической деятельностью Франции. Почти сразу после окончания итало-абиссинской войны Муссолини вместе с Гитлером предпринял вооруженную интервенцию в Испании. Согласно планам Муссолини, цель вмешательства заключалась в том, чтобы обеспечить его преобладание в Испании и превратить его в поддержку Италии в западном Средиземноморье, где Гибралтар был особенно важен. Захватив испанский плацдарм, Муссолини мог одновременно поставить под угрозу вход в Средиземное море (Гибралтар) и выход из него (Суэцкий канал), которому он угрожал бы из Абиссинии и Ливии. Эти действия вызвали непонимание и негодование в Париже, который все больше убеждался, что Италия не только не может служить гарантом системы международных договоров, но и более того – это второй по важности дестабилизирующий фактор после Германии. Франция, занимающая нейтральную позицию касательно Испанского конфликта, все более теряла рычаги давления на Рим.

⁸¹Европа в международных отношениях, 1917-1939 [Текст] / [А.О. Чубарьян, Н.В. Фарбман, С.В. Никонова и др. ; Редкол.: А.О. Чубарьян (отв. ред.) и др.]. – М. : Наука, 1979. –С356

Глава 3. Английская и Французская внешняя политика по отношению к Германии до краха политики умиротворения.

3.1. Франко – германские отношения.

Французское виденье послевоенного мира заключалось в первую очередь на исключение Германии из системы международных отношений, и её безусловное ослабление.⁸² Создание подобной системы было вызвано пониманием Парижем своей военной и политической слабости.⁸³ Германская проблема – проблема сосуществования Франции и Германии было важнейшим направлением внешней политики Парижа. Стоит понимать что мнение кабинетов Пуанкаре и Эррио было дань страха обычных граждан – с одной стороны, и недоверием к Англии с другой. Непонимание важности сохранения Германии как сильного государство толкало правящие круги Франции ко внешнеполитическим авантюрам, вследствие которых Париж не только терял свой авторитет, но не замечая этого сам способствовал краху версальской системы. Одним из ярких примеров тому может послужить вторжение в Рур

⁸² Дэвид, Ллойд Джордж (David Lloyd George). Перевод с английского. Под редакцией В.Г. Трухановского. Москва: Издательство иностранной литературы, 1957 – С. 331 – 334

⁸³ Черчилль, У. Вторая мировая война. (В 3-х книгах). – М.: Воениздат, 1991. - Кн. 2. Т. III-IV – С.214

1923 года, когда более 60 тысяч франко-бельгийских войск произвели оккупацию немецких территорий.⁸⁴ Эта, практически нескрываемая попытка добиться расчленения Германии, вызвала закономерные протесты Лондона, который – и небезосновательно усматривал в ней не просто нарушение устава Лиги Наций, но и первый серьезный кризис в новой системе международных отношений. Англии пришлось приложить немало усилий к решению данного вопроса.⁸⁵

Видя провал оккупационной политики, который сопровождался как экономическими потерями Франции, так и падением её международного авторитета, Пуанкаре начал проводить политику сотрудничества с германским правительством. После отставки неговорчивого кабинета Куно, и прихода Штресермана. Социал – демократы начали проводить курс на урегулирование Рурского кризиса с помощью Англии и США, что в свою очередь способствовало разрешению противоречий между Берлином и Парижем. Лондонская конференция союзных стран и Германии (16 июля— 16 августа 1924 г.) одобрила план комиссии экспертов по репарациям («план Дауэса»).

⁸⁶Одновременно Франция обязалась эвакуировать Рурский военный контингент в течение одного года. Это позволило на некоторое время снизить напряжение во франко - германских отношениях.

После принятия плана Дауэса, экономическая и военная мощь Германии начала неуклонно восстанавливаться. Восстановленная с помощью США и Британии великая держава могла потенциально быть опасна для Франции, и в Париже это прекрасно понимали. С середины 1920 х годов французы начинают переговоры с Лондоном и Берлином, цель которых заключалась в предоставлении гарантий границ, оформленных Версальским

⁸⁴История дипломатии: Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919 - 1939 гг.). Т. 3 / Сост.: Колчановский Н.П., Минц И.И., Панкратова А.М., Потемкин В.П., Тарле Е.В.; Под ред.: Потемкин В.П. - М., Л.: Госполитиздат, 1945. - 623 с.

⁸⁵ Там же

⁸⁶Дипломатический словарь [Текст] / Гл. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1948

договором. Англия, не желавшая взваливать на себя подобную ответственность, ответила на вопросы правительства Эррио о гарантиях, созвать международную конференцию, которая решила бы данные вопросы.

Локарнская конференция, созванная в 1925 году для закрепления статуса кво, была наполовину успешной для Франции. Парижу удалось продать Рейнский пакт, гарантирующий западные границы Германии был безусловно выгоден Франции, одна вопрос о восточных границах, гарантий Польше не нашли понимания у делегатов. К тому же правые силы в Германии сочли, и такие уступки неуместными, что привело падению авторитета Штресермана, без которого французское направление внешней политики Берлина могло серьезно пострадать. Однако события в Локарно серьезно изменили баланс сил на континенте в пользу Германии. Но с другой стороны эти уступки позволили снизить напряженность в Европе.

Французская элита в се же с радостью поступилась восточным направлением ради сохранения западных границ. Французский парламент абсолютным большинством ратифицировал Локарнские соглашения. Аристид Бриан довольно оптимистично высказывался об итогах Локарно: «Это, наконец, мир. Наша безопасность обеспечена лучше, чем когда-либо, поскольку неприкосновенность французской границы гарантирована...» Даже французский посол в Москве Эрбетт, сторонник политики Эррио, считал, что «результаты Локарно» дают нам возможность сделать по крайней мере первый шаг к разрядке напряжения». ⁸⁷Европейские журналисты в Локарно превозносили способность европейских политиков к компромиссу. ⁸⁸

Мировой экономический кризис внес новые элементы в развитие международных отношений в Европе. По существу, он закрыл проблему межсоюзнических долгов и репараций. Выбор может быть между двумя

⁸⁷Аршинцева, О.А. Глушков, А.Е. Локарно, 80 лет назад // Известия Алтайского Государственного университета. №4. – Барнаул, 2005. С. 7 – 11

⁸⁸Лемин, И.М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно, 1919—1925. // Государственное издательство политической литературы. – М., 1947. – С 544

решениями: отмена репараций на определенных условиях или отмена репараций без условий. Этому была посвященная конференция в Лозанне летом 1932 г. Французский премьер-министр Э. Эррио, выступая против репараций, дал понять, что Франция ждет политических уступок от Германии при решении репарационного вопроса. Эта традиционная для послевоенной Франции позиция встретила не только непонимание, но и недовольство ближайших союзников. Социальные проблемы Германии, могли привести к непрогнозируемым последствиям. Выстраиваемая система международных отношений уже с трудом справлялась с европейскими кризисами. Очередной попыткой решить франко- германские противоречия была секретное совещание Штресемана с министром иностранных дел Франции Брианом, в Туари в 1926 году, которое многим представлялось венцом мирных достижений, в духе Лиги наций.⁸⁹ Однако французское общество, вместо поддержки инициативы сближения разразилось негодованием. Что в конечном итоге свело на нет устремления к мирному существованию, как Германии, так и Франции.

Следующие испытания Франко – германских отношений пришлось на 1928 год, когда Штресерман поднял вопрос о выводе союзных войск и Рейнской области. Данное, безусловно справедливое, требование было встречено в штыки французской дипломатией. Боязнь потерять очередной рычаг давления на Берлин перевесила мирные стремления Парижа. В феврале 1928 года, Бриан в своей речи в сенате напомнил, что оккупация Рейнской области была одним из мероприятий, гарантирующих выполнение Версальского договора. Это вызвало скандал.⁹⁰ Помощь в решении данной проблемы ожидаемо оказали страны желавшие мировой стабильности – Англия и США. Принятый в следствии этого план Юнга , утвержденный на Гаагской конференции в известной степени нивелировал последствия

⁸⁹История дипломатии: Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919 - 1939 гг.). Т. 3 / Сост.: Колчановский Н.П., Минц И.И., Панкратова А.М., Потемкин В.П., Тарле Е.В.; Под ред.: Потемкин В.П. - М., Л.: Госполитиздат, 1945. - 545 с.

⁹⁰ Там же.

необдуманных действий Парижа, но лишь усугубил франко-германские противоречия. ⁹¹Ведь Германия добилась не только уступок в вопросах репарации, но лишила Францию козыря- войск в рейнской области. Все это, а особенно неуступчивость Парижа в критически важных для Германии вопросах, подогревал недовольство Версальской системой.

Попыткой реабилитации Парижа можно считать заключенный в 1928 году пакт Бриана –Келлога, где безусловным принципом политики должно было стать неприятие насилия. ⁹² Однако резкие выступления Бриана во французском сенате по рейнскому вопросу, не позволили оптимально воспользоваться ситуацией и распространить данный принцип повсеместно.

В 1930 году Аристид Бриан выдвинул идею пан- европы, которая заключалась в экономическом и политическом сближении европейских государств. Этот прообраз современного Евросоюза способствовал бы укреплению Версальской системы. Французская газета "Temps" писала: "Эта идея является логическим продолжением политики Локарно, Лиги наций и создания европейской Антанты. Она имеет целью обеспечить европейским странам наиболее благоприятные условия для их экономического развития путём упразднения таможенных перегородок, вследствие которых слишком часто европейские государства противопоставляются друг другу враждебным образом". ⁹³

Данная,безусловно, необходимая инициатива не встретила понимания у Лондона, который стремился реализовать свое виденье Версальской системы.

⁹¹ Междунар. политика в 1930 г. Договоры, декларации и дипломатич. переписка. // ред. А. В. Сабанин. – М.,1932

⁹²Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. — М., 1930. — Вып. V. — С. 5 – 8. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=14006>

⁹³История дипломатии: Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919 - 1939 гг.). Т. 3 / Сост.: Колчановский Н.П., Минц И.И., Панкратова А.М., Потемкин В.П., Тарле Е.В.; Под ред.: Потемкин В.П. - М., Л.: Госполитиздат, 1945. - 546 с.

Своих собственных ресурсов у Франции было недостаточно для реализации данного плана, поэтому Париж от него отказался⁹⁴.

На открывшейся в феврале 1932 г. В Женеве Всеобщей конференции по аннулированию и ограничению вооружений германская делегация заявила, что она покинет конференцию, если ей не будет предоставлено равноправие в вооружениях. Это поставило Париж в неловкое положение. Представители Франции на всех сессиях первой сессии конференции четко заявили, что признание равенства Германии неприемлемо для Франции.⁹⁵ Вооруженная Германия представлялась сильной угрозой существующему миропорядку.

После долгих и трудных дискуссий 11 декабря 1932 года была подписана «Декларация пяти держав»,⁹⁶ чтобы предоставить Германии и другим странам, которые занимаются разоруженческими распоряжениями Версаля, «равные права в вооружениях в системе безопасности одинаковы для всех». Французская пресса изображала это заявление как компромисс между требованием Германии о «равенстве прав» и тезисом безопасности Франции, по сути, это была победа Германии. Париж впервые после мировой войны пошел на подобные уступки.

Одним из поворотных моментов франко – германских отношений нужно считать приход нацистов к власти в Германии. Париж определенно опасался риторики немецких лидеров, говоривших о неприятии Версальской системы. Дипломатические усилия Франции последних лет могли пойти насмарку. Однако внутривнутриполитические проблемы, победа Народного Фронта на выборах, сделали невозможной мгновенную реакцию на события в Берлине. Франция решила на время занять позицию наблюдателя.⁹⁷

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Смирнов, В.П. Франция в XX веке. Пособие для студентов вузов. — М.: Дрофа, 2001. — 352 с.: ил., 16 л. цв. вкл.

⁹⁷ История дипломатии: Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919 - 1939 гг.). Т. 3 / Сост.: Колчановский Н.П., Минц И.И., Панкратова А.М., Потемкин В.П., Тарле Е.В.; Под ред.: Потемкин В.П. - М., Л.: Госполитиздат, 1945. - 546 с.

Позиция Франции и Британии в итало-эфиопском конфликте внушала уверенность в Гитлере, и не без основания, что его действия также могут остаться безнаказанными. Вот почему Гитлер решил самую большую провокацию после введения всеобщей воинской повинности. Он объявил, что советско-французский договор 1935 года несовместим с Локарнскими соглашениями, и, следовательно, Германия была освобождена от своих обязательств по демилитаризации Рейнской области. 7 марта 1936 года, после ратификации (27 февраля) французского парламента договора о взаимной помощи с СССР, немецкие воинские части вошли в область Рейна. Это был один из критических моментов в истории европейских международных отношений.

Соблюдение демилитаризованного статуса региона рассматривалось во Франции как самая важная гарантия против немецкой агрессии. Однако ожидаемой немедленной реакции Франции не последовало. Вместо того, чтобы вынудить Германию вывести свои войска из демилитаризованной зоны в тот же день, когда у Франции были все возможности и причины, правительство А. Сарро решило передать вопрос о одностороннем немецком роспуске германского гарантийного пакта в Германию Лиги Наций и начать консультации с другими местными властями.

На собрании локарнских держав в Париже 10 марта Иден предложил не прибегать к военным санкциям, а разрешать вопрос дипломатическим путем.⁹⁸ Франция выслушала аргументы и решила не принимать никаких мер. Однако обеспечение международной стабильности требовало от Франции, активизировать и военно – дипломатическую деятельность.

Предварительные секретные переговоры Генерального штаба Франции и Великобритании, начавшиеся в апреле 1936 года в Лондоне в присутствии представителей Бельгии, привели к чисто символическим результатам, хотя они оказали значительное психологическое воздействие. Они начали поиски

⁹⁸ Там же

нового соглашения пяти держав Локарно, включая Германию и Италию. Именно достижение политического соглашения с Германией и Италией стало главной целью британских и французских правящих кругов. С тех пор их политика в Европе стала практически идентичной. Париж вместе с Лондоном пытались найти приемлемый выход из набирающего силу европейского кризиса.

Особого внимания в контексте франко- германских отношений удостоилась Испания. Этот поворотный момент в истории межвоенного периода, поначалу не был оценен Францией по достоинству. Германия оказывающая помощь Франко в гражданской войне, попирала не только принципы Лиги Наций, но и по сути всю версальскую систему, предоставляя «добровольцев». ⁹⁹ Влияние испанского вопроса во франко – германских отношениях трудно переоценить. Нежелание вмешиваться в конфликт, накладывалось на понимание необходимости скорейшего решения проблемы, но в отличие от Берлина, Париж всеми силами пытался спасти Версальскую систему взаимоотношений, не понимая что принцип невмешательства на данном этапе содействует скорейшему ее краху. ¹⁰⁰

На франко-британских переговорах в Лондоне 5 августа, проанализировав ситуацию в Испании, стороны согласились, что «это ни в коем случае не способствует успеху испанских националистических элементов». В то же время было подчеркнуто, что «победа коммунизма в Испании не более желательна, и лучшим решением для франко-британских интересов станет приход к власти в Мадриде демократического правительства, основанного на разных слоях населения. ¹⁰¹

С 1936 года линия умиротворения фашистских держав стала распространенной и распространённой в политике двух западных демократий.

⁹⁹ Советская военная энциклопедия (в 8 тт.) / под ред. Н. В. Огаркова. том 5. М.: Воениздат, 1978. – С. 549

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ История дипломатии: Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919 - 1939 гг.). Т. 3 / Сост.: Колчановский Н.П., Минц И.И., Панкратова А.М., Потемкин В.П., Тарле Е.В.; Под ред.: Потемкин В.П. - М., Л.: Госполитиздат, 1945. - 546 с.

С этого момента лидеры Франции не решили какой-либо международной проблемы, не посоветовавшись с их английскими коллегами и, как правило, следовали их курсу. Дело в том, что как французские социалисты, так и радикалы в частности (они возглавляли правительства в 1936-1938 годах) считали альянс с Великобританией краеугольным камнем внешней политики Франции. «Франция изолирована в Европе и не может действовать без Англии», - сказал Блум.¹⁰² На англо-французском заседании 28-30 ноября 1937 года в Лондоне стороны договорились о дальнейшем невмешательстве в действия Гитлера в Европе.

Это была величайшая дипломатическая победа Германии, коренное изменение политической ситуации на континенте, создание новых возможностей для реализации планов фашистского диктатора. Согласно преобладающей оценке историков, именно Лондонская конференция со своими последствиями сделала войну неизбежной. Мюнхен хоть и считается кульминацией французской политики «умиротворения», которая стала альтернативой европейской коллективной безопасности с ее неиспользованными возможностями, однако именно в Лондоне французы совершили одну из самых страшных ошибок – действуя в духе лиги наций, они не заметили как рухнул старый мир. Более того, Лондон был актом умиротворения, логичным результатом, своего рода завершением ряда уступок со стороны Франции, которая в надежде предотвратить угрозу агрессии, по сути, эту агрессию поощрила. Мюнхен же был кульминацией долгой истории политики уступок Франции сначала Англии, США а потом и Третьему рейху в надежде предотвратить новую мировую войну.

Внешняя политика Франции в 1920 х- 1930-х годах, согласно определению известного французского историка Дж. Б. Дюрозеля, переживала «упадок», была слабой, даже покорной, и «пойманной в ловушку». Внешнеполитические метания Парижа от неприятия Германия в статусе

¹⁰² Там же.

мировой державы к политике уступок, лишь подрывали стабильность в Европе. Непонимание необходимости модернизации Версальской системы привели к её деформации, вызванной, в том числе внутренними неурядицами. Если в 1920х Франция в отношениях с Германией выбрала ошибочный путь конфронтации, даже временное потепление отношений в конце 1920х – начале 1930х не смогло сгладить противоречия между странами. Однако стоит заметить что после прихода нацистов к власти ,Париж старался смягчить взаимоотношения между странами и прилагал к этому немалые усилия, однако к сожалению момент был упущен. Стоит также отметить что к тому времени как нацистскую Германию без Англии стало не остановить, Париж уже накопил множество противоречий с Лондоном, что делало его позицию уязвимой ,и давало Англии преимущество при принятии решений. К моменту Мюнхена ориентация Франции на Великобританию стала настолько безусловной, что другой французский историк писал, что Франция послушно следовала своей «английской гувернантке». В то время «в конечном счете ключ к французской политике был в Лондоне», - писал британский исследователь У. Беннет.

Существующие научные и политические концепции начала Второй мировой войны, возможно, все без исключения связаны с Мюнхеном, принятые там в конце сентября 1938 года на конференции глав правительств четырех европейских держав - Германии, Италии, Великобритании и Франции - решение расчленить Чехословакию считается подавляющим большинством историков как поворотный момент в процессе продвижения Европы к мировой войне.

3.2. Англо–германские отношения в контексте политики «умиротворения»

В самом начале 1920-х годов, официальный Лондон пытался предотвратить дальнейшее ухудшение экономической ситуации в Германии и стремился сократить платежи к ней за счет репарационных платежей. ¹⁰³Меморандум Фонтенбло принятый в 1919 году дал лишь общую программу действий, которую дипломатия Соединенного королевства считало первостепенным. ¹⁰⁴Это позволило бы предотвратить скатывание страны в социальный и экономический хаос, а для этого требовалось добиться экономической стабильности. На Лондонской конференции 1921 года, победители решили в качестве репараций вывести 132 миллиарда марок, а не 480 ка предлагала Франция, во время Парижской мирной конференции. ¹⁰⁵ Это решение позволило добиться стабильности демократической Веймарской республики, и всей Версальской системы. Негативным следствием этого стало отдаление другой ведущей европейской державы – Франции, чьи, безусловно жесточайшие планы ослабления Германии вызвали очередной виток напряженности во франко-германских отношениях. ¹⁰⁶

В 1923 году разыгрался Рурский кризис. Вызванный оккупацией Францией Рурского бассейна, где находились основные предприятия германской угольной промышленности и черной металлургии, под предлогом срыва репарационных платежей, этот кризис напрямую не затрагивал интересы Англии. Лондон, готовый занять позицию наблюдателя в конфликте, был вынужден изменить свое отношение. Усиление Франции «железным хребтом» Германии, существенно нарушало баланс сил в Европе в пользу Парижа. Так как Франция могла не только усилить свое влияние в Европе, но и

¹⁰³Прокопов, А.Ю. Коммунистический Интернационал в 20-е годы: Британской направление деятельности. // Вестник МГИМО. – М., 2009. – С. 1 – 11

¹⁰⁴История дипломатии. Т. 3. / Под ред. А. А. Громыко и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат, 1965. – С. 153

¹⁰⁵Прокопов, А.Ю. Коммунистический Интернационал в 20-е годы: Британской направление деятельности. // Вестник МГИМО. – М., 2009. – С. 1 – 11

¹⁰⁶Европа в системе международных отношений (1917-1945) : сборник научных трудов / отв. ред.: В. И. Михайленко; Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. – Свердловск, 1990. – С. 87

реализовать планы расчленения Германии, Лондон был вынужден искать способы решения данной проблемы. ¹⁰⁷позиция Британии во время Рурского кризиса, была скорее прогерманской, нежели про французской, что вызвало охлаждение отношений между странами.

Добиться нормализации отношений удалось лишь в 1924 году, после прихода к власти лейбористов во с Рамсей Макдональдом. Несмотря на подчеркнуто профранцузкую позицию, Макдональду удалось договориться об выходе в 1925 году французских воинских частей из этого региона. Это существенно снизило напряженность между странами. В то же время Англия понимая недостаточность вывода войск для снятия, вместе с США решили найти политико – экономическое решение этой проблемы. На Лондонской конференции 1924 года лейбористы активно продвигали «плана Дауэса». Экономическое решение вопроса, по мнению Лондона, должно было устроить всех.¹⁰⁸Предоставление кредитов Германии для восстановления своей экономики и получения возможности правительства Германии выплачивать репарации, позволило бы, по мнению Лондона снизить напряженность между Францией и Германией. ¹⁰⁹

В 1924 года После прихода консерваторам к власти, они ожидаемо стали уделять больше внимания внешнеполитическим вопросам. Остин Чемберлен, как министр иностранных дел сосредоточился на решении европейских противоречий. Вопросы мирного сосуществования с Германией, возвращение страны в круг ведущих государств Европы было вызвано не только Роппальским договором с СССР но и пониманием важности Веймарской республики для мирного сосуществования. Чемберлен как и Бриан старались сгладить германо – французские противоречия. Заинтересованные в

¹⁰⁷Лемин, И.М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно, 1919—1925. // Государственное издательство политической литературы. – М., 1947. – 488 с.

¹⁰⁸Никонова, С.В. Очерк европейской политики Германии в 1924-1929 гг. (От плана Дауэса к плану Юнга). М. : Наука, 1977. – 376 с.

¹⁰⁹Прокопов, А.Ю. Европейское направление британской внешней политики в 1920-х годах. // Вестник МГИМО. № 2 – М., 2012. – С. 112 – 119

стабилизации европейских взаимоотношений, правящие круги Англии, активно отстаивали принцип решения конфликтов через проведение межгосударственных конференций. В 1925 году была проведена встреча в Локарно, на которой присутствовали представители крупнейших стран Европы : прежде всего Великобритании, Франции, Италии и Германии. И хотя самым значимым событием стало принятие Рейнского пакта, для Лондона , важнейшим итогом было установившееся, пусть и не прочно, равновесие между Берлином и Парижем. Британия стремилась к урегулированию отношений между Францией и Германией. Это не только укрепило положение последних, но и позволило снизить накал противоречий между странами. А тот факт что О.Чемберлен являлся по сути руководителем конференции, позволил Англии заработать авторитет миротворца.¹¹⁰

Выступая арбитром во время заключения Локарнских соглашений Англия добилась не только установления баланса сил, при котором Париж и Берлин уравнивали друг друга, но показала собственную политику в Европе независимой и справедливой. Внешняя нацеленность на стабильность Версальской системы и мирное существование, а также возвращение Германии на международную арену в качестве равноправного члена Европейского сообщества (и согласие стран на включение представителя Германии в Совет Лиги Наций) позволило Лондону:

- использовать бывшего военного противника в качестве противовеса Парижу;
- не допускать диктата Франции по отношению к более слабым странам.
- сохранить баланс сил на континенте.¹¹¹

¹¹⁰Прокопов, А.Ю. Европейское направление британской внешней политики в 1920-х годах. // Вестник МГИМО. № 2 – М., 2012. – С. 112 – 119

¹¹¹ Там же

После проведения Локарнской конференции, заслуги Англии в деле установления мира были признаны Нобелевским комитетом, в 1925 году присудившим премию мира Остину Чемберлену.¹¹² Надеясь развить успех, Англия, на Женевской конференции 1927 года, попыталась объединить европейские государства на антикоминтерновской основе, но как оказалось, проблема распространения радикальных социалистических движений не была первостепенной для европейских держав.¹¹³

В 1928-1930 гг. Причин для острых противоречий между Англией и Германией, как считалось не существовало. Самым серьёзным мог считаться вопрос об утерянных Германией колониях, но немецкие власти отдавали себе отчет в невозможности их возвращения. Германские правые и отчасти левые движения не расстались с идеей приобретения новых колоний, но в отличие от кайзеровской империи их интересовали «бесхозные» территории. Такая позиция вызывала лишь одобрение в Лондоне, и поэтому во время частых конфликтов Польши и Германии, Англия занимала позицию благожелательного к Берлину наблюдателя.¹¹⁴

В целях дальнейшего англо-германского сближения, Лондон решил отказаться от германских репараций, это не только позволило оградить Германию от социальных потрясений, но и позволило Англии снова выступить инициатором реструктуризации долга, что только повышала её международный авторитет.¹¹⁵

В январе 1930 года на второй Гаагской конференции был принят план Юнга, а эвакуация Рейнской области была назначена на 30 июня 1930 года¹¹⁶.

¹¹²Официальный сайт Нобелевского комитета - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureat..

¹¹³Прокопов, А.Ю. Европейское направление британской внешней политики в 1920-х годах. // Вестник МГИМО. № 2 – М., 2012. – С. 112 – 119

¹¹⁴ Там же

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶План Юнга и Гаагская конференция 1929-1930 гг. Док-ты и мат-лы, М.-Л., 1931.

¹¹⁶Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. — М., 1930. — Вып. V. — С. 5 – 8. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=14006>

Роль Лондона в принятии этого плана, позволило углубить Англо –германские отношения. А события 1932 года когда на Лозанской конференции, когда с помощью США ,Германия фактически была освобождена от уплаты платежей и вовсе породил англофильские настроения.¹¹⁷

Приход Гитлера к власти в 1933 году серьёзного беспокойства у Лондона не вызвал¹¹⁸ Однако негативная риторика лидера нацистов в отношении версальской системы вызывала тревогу у правящих кругов Британии. Первым тревожным звонком для Лондона стал выход Германии из Лиги Наций осенью 1933 года. Данный демарш вызвал закономерные подозрения Англии в желании Берлина и в дальнейшем своими действиями подрывать версальский миропорядок. Уже в 1935 году эти подозрения подтвердились – Германия заявляя о неравноправности в вооружениях, объявила о восстановлении армии. Не желая эскалации конфликта, Англия снова пошла навстречу Берлину и признала это требование справедливым. Соглашение 1935 года о военно-морском флоте было важным фактором для улучшения отношений между Германией и Великобританией и доказательством того, что ни вывод Германии из Лиги Наций, ни заявление Гитлера о восстановлении немецкой армии не сбивали Англию и Германию на пути к сближению.¹¹⁹

Новое испытание для британских дипломатов пришлось на 1936 год, когда Гитлер, введя войска, совершенно открыто нарушил Локарнский договор. Ремилитаризация Рейнской области спровоцировала резкую реакцию из Лондона, ведь Англия выступала гарантом данного соглашения. Это, несмотря на все усилия Форрин-офиса, вызвало похолодание отношений между странами.

¹¹⁷Прокопов, А.Ю. Европейское направление британской внешней политики в 1920-х годах. // Вестник МГИМО. № 2 – М., 2012. – С. 112 – 119

¹¹⁸ Там же

¹¹⁹ Там же

Осуждение гитлеровской интервенции в Испании, не оправданное ни интересами Германии, ни работавшее на сохранение миропорядка, вызвало серьёзные противоречия в европейской дипломатии. Созданный и заседавший в Лондоне «Комитет невмешательства» – это реакция английской дипломатии, желавшей дипломатическим способом разрешить испанский конфликт. Попытка решить мирным способом вооруженный конфликт исходила также и от Парижа, но стоит отметить, что Соединенное королевство более последовательно стояло на позиции нейтралитета. Стоит также учитывать тот факт, что английская политика была зависима от избирателей, а симпатии английского общества, при всей его отстраненности были скорее на стороне республиканцев, что не могло не наложить отпечаток на англо-германские отношения.¹²⁰

Наряду с испанским вопросом, англо-германские противоречия проявились в итало-абиссинском конфликте. Несмотря на тот факт, что прямых противоречий не было, из-за поддержки Италии Германией, а Эфиопии – Англией это привело к непрямому конфликту. Попытка заставить присоединиться Берлин к санкциям провалилась, и хотя это не противоречило международным нормам, все же англо-германские отношения ухудшились. Что более важно, чем неучастие Германии в санкциях, для Англии было то, что абиссинский конфликт спонтанно привел к общему экономическому и политическому сближению между Италией и Германией.¹²¹

С 1936 г. Линия на умиротворение фашистских держав стала общей и преобладающей в политике двух западных демократий. С этого момента лидеры Франции не решили какой-либо международной проблемы, не посоветовавшись с английскими коллегами и, как правило, следовали их курсу. Дело в том, что как французские социалисты, так и радикалы в частности считали альянс с Великобританией краеугольным камнем внешней

¹²⁰ Майский, И. М. Испанские тетради, М., 1962.

¹²¹ Тайны дипломатии Третьего рейха. 1944-1955. / М.: Международный фонд "Демократия", 2011. – С. 209 – 226

политики Франции. «Франция изолирована в Европе и не может действовать без Англии», - сказал Блум¹²². На англо-французском заседании 28-30 ноября 1937 года в Лондоне стороны договорились о дальнейшем невмешательстве в действия Гитлера в Европе, надеясь избежать конфликта.

Проблема Судетской области была одной из центральных проблем в программе Гитлера. В течение полугода Англия и Франция пытались удовлетворить территориальные претензии Гитлера, но каждый раз сталкивались с патриотическими настроениями в самой Чехословакии. Когда Гитлер объявил о своем намерении силой захватить спорную территорию, началась всеобщая мобилизация в Чехословакии и Франции и частичная в Англии, что побудило Гитлера предложить конференцию по чехословацкому вопросу. Мюнхенская конференция 29-30 сентября 1938 года стала заключительным событием в политике «умиротворения», которая привела к дестабилизации Европы, разрушению всех политических связей и, как следствие, к значительному ослаблению каждой страны, поскольку А также падение роли Лиги Наций. Уничтожив все принципы и нормы международного права, Мюнхенское соглашение было наложено на Чехословакию, чего ей абсолютно не нужно. Кроме того, результатом этого договора стало нарушение военного равновесия в пользу Германии, что позволило ему свободно действовать в европейской зоне.

Подводя итог всему сказанному, можно сказать, что политика «умиротворения» в рамках британского политического курса имела обоснованные причины для защиты территориальной целостности Британской империи, которая едва оправилась от последствий Первой мировой войны. С 1920х годов английская дипломатия стремилась создать и поддержать сбалансированную международную систему на континенте, сталкивая подчас со вчерашним союзником. Нежелание Франции идти на компромиссные решения, ее стремление получить максимум репарационных выплат вопреки

¹²²Европа в системе международных отношений 1917-1945 гг. Свердловск, 1990

интересам Лондона и прямые экономические потери британской экономики от кризиса привели к укреплению у английского руководства «прогерманского вектора». Конференции в Лондоне, Лозанне, Женеве показали пацифистский настрой Соединенного королевства, однако отсутствие согласия между французскими и английскими правящими кругами свело на нет эти инициативы. В 1930х годах Лондон столкнулся с активизацией реваншистских настроений в Германии. Несмотря на роль Англии в принятии планов Дауэса и Юнга, её роль в Версальской системе предопределяла зарождение новых англо-германских конфликтов. Даже после прихода к власти нацистов и крушения Веймарской республики Лондон надеялся, что с помощью системы договоров и уступок сможет модернизировать и спасти Версальскую систему взаимоотношений, для этого и нужна была политика «умиротворения». Но эта политика не учитывала интересы других государств и часто осуществлялась, нарушая все принципы международных институтов, такие как Лига Наций и по сути превращалась не в средство спасения а в фактор международной напряженности.

Глава 4. Внешняя политика Великобритании и Франции накануне войны.

4.1 Английская дипломатия в 1938 – 1939 годах.

Принимая «политику умиротворения» перед Второй мировой войной, западные государства (в частности, Англия и Франция) рассчитывали на то, что путём уступок и компромиссов можно было остановить агрессора. Чемберлен выступая в роли главного миротворца придерживался мнения о необходимости, сохранения мира путем поисков компромиссов. Целью политики уступок, конечно же было предотвращение неконтролируемого развития ситуации. Главная опасность по мнению Лондона состояла именно в этом. Эта мирная позиция не была оценена по достоинству в дальнейшем.

Мюнхенское соглашение помимо очевидных негативных итогов, от усиления Германии, до дестабилизации всей Версальской системы, имело еще и психологический фактор – в глазах малых стран Англия и Франция переставали быть гарантами безопасности. И хотя в Лондоне и Париже считали, оно позволит предотвратить эскалацию конфликта, не все разделяли столь оптимистичные прогнозы, Уинстон Черчилль, который написал в своих мемуарах : «В Мюнхене нам предлагалось выбирать между стыдом и войной. Мы предпочитали позор, а через год мы получили еще одну войну». ¹²³

Но на тот момент казалось происходит укрепления англо- германских отношений, в сентябре была подписана декларация, в которой страны обязались решать противоречия мирным путем, в меморандуме рассматривалось разрешение колониальных противоречий с помощью взаимных уступок. Поднимался вопрос о ограничении вооружений. ¹²⁴

¹²³Черчилль, У. Вторая мировая война. (В 3-х книгах). – М.: Воениздат, 1991. - Кн. 2. Т. III-IV – 671 с.

¹²⁴ Иванов, А.Г. Великобритания и Третий Рейх накануне Второй мировой войны. // Историческая и социально-образовательная мысль. №2. – Краснодар, 2012. – С. 35 – 40.

Разделение сфер экономических интересов было выгодно обеим странам в 28 января 1939 года было подписано соглашение между угольными компаниями Великобритании и Германии о разграничении сфер интересов и единых цен на уголь на рынках третьих стран.¹²⁵

Но слабые экономические связи, и отсутствие реальной заинтересованности колониями третьим рейхом, сводили на нет усилия английской дипломатии. 21 октября 1938 года Гитлер подписал директиву, предусматривающую «быструю оккупацию Чехии и изоляцию Словакии». В дополнение к директиве от 17 декабря планировалось провести операцию силами мирного времени. Такая возможность была обеспечена положением чехословацкого правительства и западных держав.

Разница во взглядах стран - союзниц и представителей Третьего Рейха на Мюнхенское соглашение подтверждается диалогом между президентом Рейхсбанка Дж. Шахтом и главой экономического отдела МИДа Ф. Эштоном-Геткином в Лондон 15 декабря 1938 года. Британский дипломат высоко оценил мюнхенское соглашение после подписания : «Возможность для сотрудничества между Великобританией и Германией по реорганизации Европы». На этот Шахт ответил: «Вы называете это соглашение? Эра соглашений прошла. Мы живем в эпоху динамичной политики. Соглашения теряют свою силу, как только они становятся бесполезными».¹²⁶

Захват Чехословакии Германией вызвал глубокий политический кризис в Европе, который, постепенно развиваясь, привел к нападению Германии на Польшу 1 сентября 1939 года и началу Второй мировой войны.¹²⁷

Это было концом политики умиротворения, попытки нормализации международных отношений отныне трактовались как одиозные уступки

¹²⁵Капитонова, Н. К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа- Молотова: от умиротворения к политике гарантий? // Вестник МГИМО. № 54. – М., 2009. – С.81 – 96

¹²⁶ Там же

¹²⁷Иванов, А.Г. Великобритания и Третий Рейх накануне Второй мировой войны. // Историческая и социально-образовательная мысль. №2. – Краснодар, 2012. – С. 35 – 40.

агрессору. То чего так стремился избежать Лондон – международного конфликта, стало реальностью. Более того, возникла угроза всеевропейского и даже мирового конфликта, но ни Англия, ни Франция готовы к нему не были.

Политика умиротворения не внушала уважения, но альтернативы ей не было. Западная общественность, возмущенная действиями Гитлера, настаивала на создании большого антигерманского альянса с участием в нем Великобритании, Франции и СССР. Однако правительства Чемберлена и Даладье решили сначала включить в свою систему безопасности Польшу и ряд других восточноевропейских стран. Так весной 1939 г. на свет появилась англофранцузская политика гарантий.

Параллельно с этим Англия продолжала проводить политику умиротворения и одновременно начинала строить оборону. Несмотря на все нежелание давать гарантии европейским державам, Англия выказала поддержку Голландии. Но до системы договоров, как и до реформы армии, дело не дошло – опасаясь реакции Германии, Лондон медлил с этими первостепенными задачами. Важную роль также сыграло отсутствие единого мнения среди правящих кругов относительно содержания новой политики в отношении Германии. Это объясняет «вялую» реакцию правительства Чемберлена на захват Гитлера 15 марта 1939 года Чехословакии. Действия Германии окончательно дискредитировали политику умиротворения, проводимую Кабинетом министров, а престиж премьер-министра нанес серьезный удар. Неспособность Великобритании выполнить обязательства в Мюнхене относительно гарантий Чехословакии была подвергнута критике в парламенте.¹²⁸

Правительство ограничилось нотой протеста, выражающей «глубокую озабоченность» действиями Германии. Выражая сожаление в связи с тем, что происходит, премьер-министр заявил о прекращении гарантий в связи с

¹²⁸Капитонова, Н. К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа- Молотова: от умиротворения к политике гарантий? // Вестник МГИМО. № 54. – М., 2009. – С.81 – 96

прекращением существования Чехословакии, которое произошло «в результате внутреннего распада», а не в результате немецкой агрессии.¹²⁹ Ситуация в стране изменилась, и руководство столкнулось с необходимостью изменить неудачный курс. Продолжать пассивно наблюдать, как Германия одна за другой поглощает европейские страны, меняя баланс сил на континенте в свою пользу, Лондон больше не мог себе позволить.

22 марта Великобритания и Франция предоставили гарантии военной помощи Бельгии, Нидерландов и Швейцарии, а 31 марта Лондон предоставил гарантии Польше (эта инициатива глава МИДа Галифакс назвал «революцией» в британской внешней политике). В апреле аналогичным ответила Франция с учетом англо-французских гарантий Греции и Румынии. Гарантировать независимость Польши, однако Соединенное Королевство не гарантировало ей территориальной целостности. Лондон прекрасно понимал, что такие гарантии для стран на востоке Европы не смогут помешать Гитлеру захватить их.

«Наша политика в отношении Германии, - указывал Чемберлен на заседании кабинета 13 июня, - не имеет в виду защиту от нее отдельных государств, которым та может угрожать, но имеет целью не допустить доминирования Германии на континенте, чтобы могущественная Германия не превратилась в угрозу нашей безопасности. Захват Польши или Румынии усилит ее военную мощь, именно поэтому мы даем гарантии этим странам».¹³⁰

Британские гарантии были по существу декларативными и не более того. В частности, помощь Британии странам Юго-Восточной Европы могла бы быть выражена при проведении операций, которые сковывали немецкие армии на западной границе, в результате налетов и блокады морского побережья. Но даже это, как показал впоследствии начальный период войны, не было сделано. Великобритания не собиралась в 1939 году сражаться на

¹²⁹ Там же

¹³⁰ Там же

континенте основательно: как выяснилось во время англо-франко-советских военных переговоров, которые последовали через несколько месяцев в Москве, «на первом этапе войны» Лондон только планировал мобилизовать 16 дивизий, имея, по словам генерала Хейвуда, всего 5 готовых к немедленной отправке на континент. Правительство не торопилось с перевооружением, поскольку надеялось, что можно избежать войны. Помочь Польше, которая, согласно расчетам британского руководства, не могла продержаться более нескольких недель в случае немецкой агрессии, Англия всерьез предполагала. Что же касается западных стран, то, узнав цену британских гарантий на примере Чехословакии, Голландия и Швейцария вообще отказались от них, а Дания, взявшая на себя гарантию, поспешила заключить пакт о ненападении с Германией для защиты.

Невозможно остановить агрессию Гитлера на Востоке без помощи Советского Союза: это было хорошо понято в Лондоне. Без участия СССР гарантии для малых стран ничего не стоили. После захвата Чехословакии между Лондоном и Москвой начинается обмен мнениями о ситуации в Европе. 17 марта британское правительство обратилось к Советскому Союзу и другим европейским странам с просьбой об их реакции на возможное вторжение Германии в Румынию. 21 марта - посол Великобритании В. Сидес вручил наркому М.М. Литвиновский проект Декларации четырех держав (Великобритания, СССР, Франция и Польша), в котором предлагалось провести немедленные консультации по совместным действиям в случае угрозы независимости «любого европейского государства». Если Германия продолжит движение к установлению мирового господства, она должна знать, что ей придется сражаться на двух фронтах.

10 мая Чемберлен проинформировал Палату общин об этой инициативе правительства. Реакция Москвы не заставила себя долго ждать: 23 марта британская сторона была проинформирована о готовности СССР подписать декларацию, предложенную Великобританией, как только она была подписана

Францией и Польшей, хотя Москва считает эту меру недостаточно эффективной и предлагает ЧТО бы балканские, скандинавские и прибалтийские страны также присоединяются к декларации.

В марте парламентский секретарь по вопросам внешней торговли Р. Хадсон был отправлен в Москву. Его встречи с советским руководством должны были создать впечатление готовности Лондона не только активизировать торговые отношения с СССР, но и показать желание к сотрудничеству в других сферах.

Новые акты агрессии в Европе - захват Германии Мемелем 22 марта, а также оккупация Албании Италией, которая состоялась 7 апреля, - явно говорили о том, что политика умиротворения агрессоров не может быть прекращена. Следующей жертвой Гитлера должна была стать Польша, которой был предложен план «общего урегулирования», в том числе, среди прочего, иск против Данцига. План вторжения в Польшу («План Вайса»), одобренный Гитлером 11 апреля, предусматривал, что операция начнется в любое время, начиная с 1 сентября.¹³¹

В это тревожное время Чемберлен, поддерживаемый Кабинетом министров, традиционно Продолжал обращаться к Муссолини, выражая «глубокую озабоченность» происходящим, в том числе поведением Гитлера, надеясь на его сдерживающее влияние на Берлин. Информирование членов Кабинета министров о том, что в отношении действий Италии есть четыре варианта ответа от Великобритании, а именно запрос, протест, угроза и действие, премьер-министр предпочел первый вариант. Поэтому неудивительно, что его послание было воспринято Римом как подтверждение готовности британского кабинета продолжать мюнхенскую политику.

В начале апреля англо-польские переговоры проходили в Лондоне. Министр иностранных дел полковник Бек, который представлял польскую

¹³¹Переслегин, С. Вторая Мировая война между двумя реальностями. // М.: Яуза, Эксмо, 2006. — 544 с.

сторону, приветствовал идею Декларации, выступая против переговоров с Советским Союзом и твердо давая понять, что Польша не присоединится к соглашению. Таким образом, инициатива британского правительства по существу провалилась. Стороны решили начать переговоры по англо-польскому соглашению о взаимной помощи. (Это соглашение было подписано за несколько дней до войны).

Поскольку Польша и Румыния отказались от международных гарантий при участии СССР, Лондон пригласил Москву предоставить этим странам односторонние гарантии военной помощи по примеру Великобритании. Это ознаменовало начало серии неудачных англо-советских переговоров. Британское предложение было отклонено Москвой, которая рассматривала это как желание объединить Советский Союз в войну с Германией один на один, без союзников. Требование Лондона о том, чтобы Румыния передала Болгарии Добруджу (как своего рода взятку, которая могла якобы оторвать последний от держав оси), была истолкована советской стороной как явное желание «под правдоподобным предлогом сделать невозможным или, по крайней мере, дольше отсрочить предоставление гарантий Румынии и, таким образом, оставить свободный «коридор» Гитлера через Венгрию и Румынию к границам СССР».

То, что происходило в Европе, не могло не вызвать беспокойства у советского правительства, поэтому 17 апреля оно предложило Великобритании и Франции заключить полноценный трехсторонний военно-политический альянс сроком на 5-10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленную взаимную помощь, включая военную помощь. Проект пакта также предусматривал «оказание помощи государствам, расположенным на границе СССР от Прибалтики до Черного моря». Формы, размеры и методы помощи должны быть предусмотрены в военной конвенции, подписанной одновременно с соглашением.

Чтобы подумать и согласиться, потребовалось больше месяца. Разрыв между Гитлером - в ответ на введение Великобританией всеобщей военной службы - англо-германского военно-морского соглашения, а также польско-германского пакта о ненападении заставил Лондон внести коррективы в свой курс и более сочувствовать переговорам с Россией. В то же время было решено настаивать на первоначальной идее - Декларации.

Получив положительный ответ на советское предложение от 28 мая, стороны продолжили переговоры, которые шли очень медленно, несмотря на заявления британских чиновников о том, что у правительства нет принципиальных возражений против такого союза. Медлительность Лондона не удивляет, если иметь в виду, что он пошел на переговоры только под давлением общественного мнения, которое подвергало курс Чемберлена острой критике. Поэтому неудивительно, что Москва рассматривала подобные действия в Лондоне, по поводу этой инициативы с достаточной степенью скептицизма и недоверия.

Москва исходила из того, что «пока Чемберлен остается главой правительства, нельзя верить в глубину сдвига в британской политике и в серьезности ее намерений бороться с агрессорами».¹³² Альтернативой был Черчилль, который начинает выступать за сближение с Россией еще до того, как Гитлер захватил всю Чехословакию. В мае того же 1939 года он опубликовал статью в «Дейли телеграф», в которой, указав, что Польша станет следующим объектом германской агрессии, и Польша была призвана принять участие России в европейской политике. Опасаясь, что правительство будет действовать с Польшей так же, как с Чехословакией, в начале мая он подверг критику правительство за необоснованную задержку в начале переговоров с СССР. В июле Черчилль вновь подверг критику кабинет

¹³²Иванов, А.Г. Великобритания и Третий Рейх накануне Второй мировой войны. // Историческая и социально-образовательная мысль. №2. – Краснодар, 2012. – С. 35 – 40.

за «необъяснимую задержку» в деле заключения англо-франко-советского пакта.

Известный британский политик Ллойд Джордж в своих беседах с советским послом также указал на растущее осознание Консервативной партией необходимости тесного сотрудничества с Советским Союзом, отметив, что «кабинет отстает от партийной массы». Он поднял вопрос о заключении соглашения с Москвой в беседе с премьером 31 марта, доказывая ему, что не может быть никакого «восточного фронта» без активного участия в нем СССР и что заявление о гарантиях в Польше, не подкрепленное таким соглашением, было «безответственной авантюрной игрой, которая может закончиться плохо». ¹³³По мнению Ллойда-Джорджа, маневры кабинета во время англо-советских переговоров выглядели так: не желая заключения пакта с СССР против Германии, «умиротворители», с одной стороны, давили на Польшу по вопросу Данцига через политические, военные и финансовые каналы, с другой стороны, посредством демонстрации военной подготовки, союза с Францией, жесткие заявления стремились запугать Германию, заставить ее не доводить дело до войны из-за Данцига.

Документы показывают, что в ходе дискуссий британского руководства по вопросу о заключении трехстороннего пакта видна идея о неучастии в войне. Однако ряд пунктов высказался в пользу того факта, что Британия все еще должна продолжать переговоры. Таково было стремление общественного мнения, которое, как хорошо известно членам Кабмина, просто не согласилось бы отказаться от переговоров с Москвой перед лицом такой явной угрозы со стороны Германии.

Для продолжения переговоров британская сторона также была спровоцирована Францией, которая, по мнению Лондона, по ясным причинам заняла более понятную позицию. Париж понял, что бремя британских гарантий для Польши (из-за отсутствия необходимых сухопутных войск из

¹³³ Там же

Великобритании) будет в основном падать на него, поэтому Франция готова действовать в отношении трехсторонних переговоров в более конструктивном для заключения альянса русле.

Это давление со стороны общественного мнения, а также со стороны Франции, привело к тому Лондон сделал важный шаг: 8 июня СССР был проинформирован о том, что для того, чтобы как можно скорее заключить трехсторонний договор, Великобритания считает целесообразным провести «круглый стол» в советской столице.

Трехсторонние дискуссии проходили в атмосфере взаимного недоверия. Главным яблоком раздора был список европейских государств, на которые стороны рассчитывали дать свои гарантии: в то время как СССР согласился гарантировать пять государств - Польшу, Румынию, Грецию, Бельгию и Турцию (Лондон отозвал свой спрос на Москву, чтобы гарантировать также Голландию и Швейцарию, с которыми СССР даже не имел дипломатических отношений), Великобритания отказалась предоставить гарантии странам Балтии - Латвии, Эстонии, Финляндии. Эта позиция была обусловлена категорическим отказом вышеупомянутых стран принять любую помощь от Советского Союза. Что касается СССР, то он рассматривал сохранение независимости и нейтралитета стран Балтии как своего важнейшего внешнеполитического приоритета и поэтому болезненно отреагировал на нежелание Лондона выполнять свою позицию по этому вопросу.

Соединенное Королевство упорно отказывалось от гарантий балтийских стран, в то время как ряд британских и французских газет обвиняли Советский Союз в намерении сорвать переговоры. Только после 16 июня СССР заявил, что этот отказ угрожает сорвать весь вопрос об обеспечении любого

государства, Лондон согласился в своих предложениях от 1 июля включить их в общий список.¹³⁴

Еще одним острым моментом было несоответствие между сторонами в вопросе о дополнении политического договора военной конвенцией. Москва выступала за одновременное подписание военной конвенции, в которой были определены конкретные формы, методы и объемы взаимной помощи, в то время как Лондон в первую очередь интересовался политическим договором, который бы связывал СССР с определенными обязательствами и вообще не хотел иметь военной конвенции. Компромисс все же был найден, и 23 июля британская и французская стороны согласились, чтобы политическое и военное соглашения вступали в силу одновременно. Это позволило перейти к решающей стадии - военным переговорам .

Переговоры военных миссий проходили в Москве с 12 по 21 августа. Самым острым вопросом в переговорах военных миссий, который неоднократно поднимал советская делегация, был вопрос о свободном проходе Красной Армии в театр военных действий с Германией через территорию Польши и Румынии. Признавая в частном порядке законность заявления этой проблемы Москвой, британская сторона, а также французская сторона уклонялись от прямого ответа, мотивируя свою позицию тем фактом, что вышеупомянутые страны являются независимыми государствами, и поэтому ответ Этот вопрос должен быть получен от них. После обмена информацией о состоянии вооруженных сил и стратегических планах переговорщиков Ворошилов указал на абстрактный характер принципов организации обороны, установленных партнерами, которые никому не обязывали. Пока советская сторона не получит ответ на «кардинальный» вопрос о прохождении войск через территории Польши и Румынии, о которых британские и французские миссии обратились к своим правительствам, любая

¹³⁴История дипломатии: Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919 - 1939 гг.). Т. 3 / Сост.: Колчановский Н.П., Минц И.И., Панкратова А.М., Потемкин В.П., Тарле Е.В.; Под ред.: Потемкин В.П. - М., Л.: Госполитиздат, 1945. - 883 с.

предварительная работа, по его словам, «казалась в какой-то степени бесполезной».¹³⁵

Задержка в англо-франко-советских переговорах и крайне медленный прогресс в них были связаны с тем, что все эти месяцы Лондон не отказался от попыток заключить «всеобъемлющее» соглашение с Германией, а переговоры о союзе с СССР были для него страховкой в случае их неудачи.¹³⁶

Широкая программа переговоров, предложенная германской стороне, включала подтверждение декларации о ненападении, подписанной Германией в Мюнхене, а также «заявление о взаимном невмешательстве Германии в отношении Британского Содружества Наций и Великого Британии по отношению к Великой Германии». Военная секция должна была состоять из «немецко-английской декларации об ограничении вооружений и совместной политики в отношении третьих стран, соглашений о военно-морских силах, военно-воздушных и сухопутных войсках», с учетом «особых стратегических и военных условий Британской империи и Особая стратегическая позиция Великого германского рейха в Центральной Европе».

Экономический раздел, предложенный Уилсоном на немецкой стороне проекта, был разработан наиболее тщательно. Речь шла о создании англо-германского экономического союза. Германии было предложено широкое экономическое сотрудничество между двумя странами не только в Европе, но и во всем мире, сотрудничество, которое должно было охватывать Китай (действуя совместно с Японией), Россию и даже Британскую империю (в частности, в Индии, Южной Африке, Канада, Австралия). Что касается колоний и мандатных территорий, правительство Чемберлена было готово выступить с особым немецко-английским заявлением «о принципиальном пересмотре соответствующих положений Версальского договора». Идея

¹³⁵ Там же

¹³⁶ Там же

совместного колониального развития Африки заключалась в создании «колониального кондоминиума», на территории которого было предложено «организовать развитие сырьевых и продовольственных товаров на единой системе, инвестировать и вести внешнюю торговлю, Упорядочить валютную и транспортную сеть, административное управление, а также военный и полицейский контроль». Германии также было обещано урегулирование долгов и предоставление кредитов.

План «всеобъемлющего» соглашения с Германией в основном означал экономическое разделение всего мира. Лондон был готов признать господство Берлина в Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европе, отказаться от гарантий Польши и Румынии и пообещал оказать давление на Францию, вынудив ее отменить договор о взаимной помощи с Советским Союзом и отказаться от поддержки стран Юго-Восточной Европы.

Надеясь на сделку с Гитлером, Чемберлен не знал, что война на Западе уже была решена. Специальный представитель Лиги Наций Буркхарт после встречи с Гитлером в августе написал в своем дневнике, что фюрер, поддавшись импульсу, поделился с ним своими дальнейшими планами, заявив, что заключит соглашение с Москвой, победит Запад, а затем повернет против России.

Позиция Британии просто загнала Москву в тупик, и она была вынуждена вести переговоры с немцами: не согласившись с предложением Берлина подписать пакт о ненападении, СССР мог оказаться в войне на двух фронтах - с Германией и Японией. Это было сделано только после того, как все возможности были исчерпаны для достижения соглашения с Парижем и Лондоном.

Слух о предстоящем визите Риббентропа в Москву, который произвел потрясающий эффект в европейских столицах, заставил союзников принять запоздалое решение. 22 августа генерал Думанк получил положительный

ответ от французского правительства: он согласился пропустить советские войска в тех точках, которые Москва определит. Думанк поспешил сообщить об этом главе советской делегации, которая в интервью ему 22 августа указала, что будет трудно продолжить переговоры без ответа британского правительства. Кроме того, он выразил сомнения в том, что западные партнеры согласовали этот вопрос с Польшей.

Подписание пакта Риббентропа-Молотова вызвало возмущение в британских правящих кругах. Это понятно: это был мощный удар по недальновидной политике Чемберлена, которая сорвала его желание договориться с Гитлером за счет СССР. Этот пакт позволил СССР перенести свою границу на Запад и получить время, чтобы подготовиться к отражению немецкой агрессии.¹³⁷

В сложившихся условиях у Великобритании не было выбора, кроме как попытаться спасти лицо. Неспособность выполнить обязательства в отношении Польши будет считаться в мире полной сдачей Британии в Германию, что окажет самое катастрофическое влияние на ее влияние в Европе. Поэтому, показав последовательность, 25 августа она подписала соглашение о взаимной помощи с Польшей, которое, в отличие от реальной возможности на ее переговорах с Москвой прекратить немецкую агрессию, больше не могло влиять на ход событий.¹³⁸

В то же время британские лидеры до последнего не переставали пытаться согласиться с Гитлером по типу Мюнхена. Лондон также продолжал просить Муссолини оказывать влияние на Гитлера в обмен на согласие Польши передать Данциг, чтобы гарантировать его независимость. Однако на встрече с британским послом Гитлер не дал таких

¹³⁷Капитонова, Н. К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа- Молотова: от умиротворения к политике гарантий? // Вестник МГИМО. № 54. – М., 2009. – С.81 – 96

¹³⁸История дипломатии: Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919 - 1939 гг.). Т. 3 / Сост.: Колчановский Н.П., Минц И.И., Панкратова А.М., Потемкин В.П., Тарле Е.В.; Под ред.: Потемкин В.П. - М., Л.: Госполитиздат, 1945. - 883 с.

обещаний, но в то же время он предложил в своем послании Чемберлену «всеобъемлющее урегулирование» с гарантиями для Британской империи (после «решения польской проблемы»).¹³⁹

Последние дни мира были отмечены лихорадочной деятельностью британской дипломатии, которая пыталась предотвратить войну путем уступок Германии за счет Польши. 22 августа 1939 года Чемберлен направил сообщение Гитлеру, в котором он предложил посреднические службы своего правительства решить проблему Данцига за столом переговоров между Германией и Польшей. В обратном письме Гитлер заверил премьер-министра, что никогда не пытался ссориться с Англией и всегда стремился укрепить англо-германские отношения. Это вселило Лондону надежду на мирное урегулирование конфликта.

24 августа Геринг предложил через англо-германское соглашение, которое потребовало признания верховенства Германии в Европе в обмен на гарантию целостности Британской империи. Судьба Польши должна была быть решена за столом немецко-польских переговоров и спорными проблемами между Германией и Великобританией - во время визита уполномоченного представителя британского правительства. Но на самом деле, для Германии важно было наладить отношения с СССР. Для войны с Польшей рейху требовалось обезопасить себя с Востока, пусть и ценой уступок. Британская дипломатия такого предложить не могла. Пытаясь выгадать себе время, в 1939 году, Лондон для вида пошел на уступки Франции, участвуя в трёхсторонних переговорах в Москве, однако Англия все еще не оставляла надежды договориться с Германией. Окончательно провал британкой внешней политики стал ясен после заключения Пакта Молотова-Риббентропа, который положил конец как политики умиротворения, так и межвоенному периоду в целом.

¹³⁹Капитонова, Н. К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа- Молотова: от умиротворения к политике гарантий? // Вестник МГИМО. № 54. – М., 2009. – С.83

4.2 Французская дипломатия в 1938-1939 годах.

Политика умиротворения Германии или «Мюнхенской» политики была прологом и одной из важных причин Второй мировой войны. Будущие жертвы агрессии Гитлера разделяют ответственность за политику, которая лишает их возможности коллективно противостоять агрессии. Неэффективность англо-французской политики дипломатического сдерживания агрессора, последовавшего за Мюнхеном, была в значительной степени результатом кризиса в ориентации стран Центральной и Восточной Европы и западных демократий, которые должны были быть выбраны из «двух зол»: между Примирение с Гитлером и союз со Сталиным. Поэтому кажется, что ключ к пониманию проблемы следует искать не столько в анализе дипломатической деятельности отдельных стран, сколько в анализе подсистемы международных отношений в довоенной Европе и логике ее эволюции.

Его факторами были: ослабление международных позиций Франции (ключевого игрока в системе Версаля) в пользу островной Британии; Параллельное увеличение власти агрессивных государств фашистской оси на востоке после нарушения суверенитета Чехословакии, что было как показателем, так и сигналом к распаду системы антигерманских альянсов, созданной Францией после первой мировой войны; ключевая роль СССР - «бессистемного» государства, основанное на европейских коммунистических партиях, объединенных в Коминтерн и направленных из Москвы. Последнее обстоятельство поставило европейские правительства, прежде всего Францию и Польшу, перед выбором (далеким в те годы неочевидным) между опасностью, создаваемой агрессивными фашистскими государствами, и коммунистической опасностью со стороны Советского Союза и сторон Коминтерна, подчиненных ему.¹⁴⁰

¹⁴⁰История дипломатии. Т. 3. / Под ред. А. А. Громько и др.— 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат, 1965. — С. 150 – 153

Это было учтено в Москве и даже выдвинуто на первый план, размышляя о перспективах заключения пакта с Англией и Францией. 25 мая 1939 года

Важно также, что, несмотря на сопоставимость потенциалов Франции и Англии, с одной стороны, и Германии и Италии, с другой стороны, в 1938 году было очевидно (как для правительств, так и для общественного мнения), что демократические страны против агрессивных Власти качественно теряют силу, т. Е. Воспроизводя формулу Р. Арона, способность «навязывать свою волю Другому и не навязывать себе чужую волю». Франция, которая 22 мая 1938 года, с устью Даладье, заявила о своей лояльности Чехословакии, подтолкнула Мюнхен к позиции Лондона, которая сыграла первую скрипку во время чехословацкого кризиса и решительно отказалась рисковать столкновением с Гитлером из-за Чехословакии. С одной стороны, эта политика основывалась на признании превосходства немецкой военной машины и особенно национального сплочения немцев вокруг идеи мести, с другой стороны, в надежде на то, что политика Умиротворение позволит избежать войны с Германией.

Во Франции они предпочли надеяться, что Чехословакия, а точнее Судеты, представляет собой особый случай, поскольку речь идет о воссоединении немцев и вписала эту политику в логику Австрийского аншлюса. Бонне стремилась избежать любых аналогий с решением проблемы судетских немцев в отношении судьбы других меньшинств в Восточной Европе.

После Мюнхена, 30 сентября 1938 года, Франция, следуя Англии, верит в политику своих гарантий малым странам как сдерживающий фактор для Германии. Мюнхенское соглашение предпочитает видеть подчинение Гитлера авторитету международного сообщества (что-то вроде мюнхенского «справочника»), с чьим согласием и под чью гарантию отныне будут проводиться международные дела. Но очень скоро стало очевидно, что

французская дипломатия из-за Мюнхена ослабела, потеряв влияние в Восточной Европе. Отношение к Польше - этой «любимой кузиной» Франции, у французской дипломатии в тот момент было неоднозначно, и эта двойственность приводит к охлаждению франко-польских отношений. С одной стороны, Франция недовольна политикой министра иностранных дел Польши Бек. Он выступает за польско-германское сближение и не скрывает своего намерения использовать раздел Чехословакии для территориальных приращений в пользу Польши. Э. Эррио, критикуя желание Польши участвовать в разделении Чехословакии, сказал, что Польша выступает в качестве «младшего помощника старшего палача». С другой стороны, логика Мюнхена, похоже, приводит к желанию избавиться от обязательств перед восточноевропейскими странами.

Ситуация была во Франции тем более тревожная, что она опасалась «разрастания» испанского конфликта с участием Италии в ее пиренейской границе. Поэтому она предпочитает признание Франко продолжения гражданской войны, а затем пытается через Петэна достичь нейтральной позиции от Франко. Политика Муссолини на южной границе, в Средиземноморье и в Африке вдохновляет Париж в то время не меньше, чем опасения относительно политики Гитлера, которая неустанно уверяла его в своих территориальных претензиях на Францию.¹⁴¹

Предполагая, что Мюнхен должен был задержать военную конфронтацию с Германией, дав англо-французским союзникам возможность догнать их военное отставание от Германии, Париж признавал, что результат оказался обратным: присоединение новой территории с большим населением и развитой инфраструктурой и экономикой укрепили потенциал Германии. Французские военные поняли, что в результате Мюнхена военное положение Франции серьезно изменилось к худшему. «Чехословакия больше не в состоянии оказывать нам какую-либо помощь в Центральной Европе: новое

¹⁴¹Малай, В.В. Гражданская война в Испании (1936-1939гг.) и блоковая политика накануне Второй мировой войны // Научные ведомости Белгородского университета. Т. 1. - № 1. – Белгород, 2007. – С. 20 – 30

государство, без естественных границ, от которого отделяется часть его промышленности, теперь может существовать только на орбите Германии.¹⁴²

Франция, ослабевшая от кризиса и парализованная внутренними политическими разногласиями между бывшими партнерами по Народному фронту и социальным выступлениям, не смогла противостоять немецкому скачку в области вооружений садекватным прорывом в перевооружении и с точки зрения моральной готовности к войне. Французский военный атташе в Берлине был впечатлен возможными размерами наступательных сил, которые немецкие командиры намерены использовать в случае войны на западе.

Анализ военных приготовлений Германии, проведенных французским генеральным штабом (в конце 1938 года), соответствовал, прежде всего, чувствам французских военных и политиков и, в меньшей степени, реальной ситуации. Сообщив, что Германия недавно предприняла «неустанные и ранее беспрецедентные» военные усилия, Генеральный штаб пришел к выводу, что подготовка была наступательной, но пояснил, что они направлены больше на Восток.

Франко-советский договор оставался в значительной степени фиктивным, отношения с СССР были напряженными, а выполнение военно-технических поставок Франции в СССР постоянно находилось под угрозой. В то же время в Париже они поняли, что чехословацкий кризис коренным образом изменил положение СССР. Посол Франции в Москве Кулондра не сомневался в искреннем желании СССР сохранить целостность чехословацкой территории, поскольку это было гарантией его собственной безопасности. Для СССР в то время было неуместным по тактическим причинам подчинять свои действия политике других держав. СССР считал, что «Мюнхен» добивается соглашения с Гитлером и не считает, что Франция заинтересована в каких-

¹⁴²Ширер, У. Взлет и падение Третьего Рейха / пер. с англ. – с пред. и под ред. О. А. Ржешевского. – М. : Воениздат, 1991. – 653 с.

либо обязательных комбинациях (взаимные гарантии, пакты безопасности) на востоке.

В период между Мюнхеном и гитлеровской оккупацией всей Чехословакии Франция старалась дистанцироваться от своих вчерашних союзников, а появление в сентябре англо-германской декларации, заставило Париж поспешить с принятием аналогичного документа. Боясь потери своего влияния, Париж попытался обыграть иные схемы развития внешнеполитической ситуации.

Возможная трехсторонняя англо-франко-германская комбинация казалась Парижу нежелательной, точно так же была отвергнута идея заключения пакта о ненападении с Германией. Это бы ставило под вопрос договоры с Польшей и СССР.

Для французской дипломатии франко-германская декларация была не более чем затяжной передышкой, что позволило восстановить дипломатический и военный баланс в Европе. Всем было ясно, что Германия на достигнутом не остановится, и опасения Парижа разделял Лондон. В феврале 1939 года появился проект англо-французского военного сотрудничества. Начинается подготовка к войне против Италии и Германии.¹⁴³

15 марта 1939 года Богемия и Моравия стали протекторатами Рейха, а немцы вошли в Прагу. Это вызвало противоречивую реакцию в европейских столицах. Декларируемая Гитлером идея борьбы с большевизмом конечно же, не выдерживала никакой критики, но с возможным Париж, ориентируясь на Лондон лишь посылал ноты протеста, и обвинял в нарушении франко-германской декларации 1939 года. Каких-либо серьезных мер принято не было, хотя в Париж был прекрасно осведомлен об агрессивных планах Гитлера. Франция попыталась вернуться к системе союзов, но момент уже был упущен. Заседание французского кабинета министров в апреле после

¹⁴³ Там же

одобрения Лондона было принято решение начать консультации с Москвой по трем направлениям:

- 1) возобновление франко-советского пакта и его пересмотр, поскольку в новых условиях они должны быть гарантированы Польшей и Румынией в случае нападения на них Германии и выполнения Францией своих союзнических обязательств в отношении этих стран;
- 2) заключение соглашения между Великобританией, Францией, СССР и Польшей о совместных мерах по противодействию Германии;
- 3) заключение пакта о взаимопомощи между Польшей, Румынией и СССР¹⁴⁴.

Самой заинтересованной стороной была Франция, но из-за зависимости от Лондона, переговоры на которые возлагались большие надежды были практически сорваны. Несмотря на противоречия был СССР был предложен проект о заключении трехстороннего советско-англо-французского пакта на 5-10 лет по взаимным обязательствам оказывать друг другу «немедленную всестороннюю помощь, в том числе военную помощь» в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.¹⁴⁵

Несмотря на то, что в то время Франция была серьезно заинтересована в эффективном договоре с СССР, он так и не был принят. Несмотря на то что англо-французская сторона сделала уступки, согласившись с двусторонним характером обязательств, затягивание переговоров привело лишь к росту взаимного недоверия. Париж действовал с оглядкой на Лондон, который как оказалось вел переговоры с третьим рейхом, поэтому СССР делал все от него зависящее чтобы заключить необходимый договор.

Самый важный вопрос о прохождении советских войск через Польшу, вызвавший приостановление московских переговоров с 17 по 21 августа, был

¹⁴⁴Капитонова, Н. К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа-Молотова: от умиротворения к политике гарантий? // Вестник МГИМО. № 54. – М., 2009. – С.81 – 96

¹⁴⁵Интернет-проект «Великая Победа». 14 томов [Электронный ресурс] / под ред. С.Е.Нарышкина, А.В.Торкунова // История.рф. - 2015. - ноябрь. - Режим доступа: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory>

адекватно оценен французской стороной. Париж пытался использовать все свое влияние для получения согласия Варшавы на это условие. Однако это не удалось.

В то же время на Данциге состоялось англо-германское совещание, которое вызвало законные опасения в отношении Парижа. Франция решила не отставать и надеясь на Лондон, в обход переговоров Советским Союзом были проведены интенсивные переговоры с Германией. Гитлер активно давал понять что есть возможность договорится, это вызвало воодушевление во Франции. Ей казалось, что франко-германские отношения вступают на путь умиротворения и, быть может, даже дружественного сотрудничества. Франко-германский комитет, руководимый Абецом, наводнял страну изданиями, прославлявшими франко-германскую дружбу¹⁴⁶. Казалось целостности Европы нечего не угрожает, однако была недооценена агрессивность нацистского строя. Только заключение Пакта Молотова – Риббентропа открыло, наконец, глаза французским правящим кругам. Конечно не стоит недооценивать влияние английской дипломатии на внешнеполитический курс Франции, но это только подчеркивает эгоцентричную линию последней.

¹⁴⁶Громько, А. А. История дипломатии. Т. 3. / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат, 1965. 834 с.

Заключение.

В результате исследования проблем внешней политики и дипломатии Великобритании и Франции в Европе в 1919-1939 гг. можно сделать ряд следующих обобщений и выводов. Роль двух великих держав - Франции и Великобритании - всегда была велика в развитии событий на европейском континенте. Получив победу в Первой мировой войне, обе державы укрепили свои позиции и, соответственно, свое влияние на решение общеевропейских проблем. Именно эти две страны заняли лидирующие позиции в Лиге Наций, в многочисленных международных организациях и комиссиях, занимающихся решением послевоенных проблем. Их сотрудничество и взаимодействие сильно зависели. Когда правительства двух стран занимали общую позицию, европейские события, как правило, развивались в направлении, необходимом для этих стран. Они умело использовали различные рычаги давления - как финансового, экономического, так и военного, политического и идеологического порядка. Но, тем не менее, между ними были противоречия и, как следствие, другой подход ко многим европейским проблемам. Поэтому неправильно говорить об англо-французской политике в Европе в межвоенный период. Каждая из этих двух стран имела свои собственные цели, свои экономические, политические и военно-стратегические расчеты, концепции безопасности и дипломатическое маневрирование. Экономическая и внутривнутриполитическая ситуация в странах была неодинаковой, менталитет был иным.

В английской и французской внешней политике преобладали несколько факторов оказывающих наиболее сильное влияние на дипломатические отношения с Италией и Германией. Для Франции 1920 х годов это прежде всего германский вопрос, включавший в себя следующие приоритеты : максимальное ослабление Германии, сохранение территориальных приобретений по итогам первой мировой войны, политика гарантий малым державам. Для 1930х годов характерны пацифистские и

реваншистские движения в самой Франции а также экономическое кризис 1930х годов. Особо хотелось бы отметить военную слабость Парижа, наиболее отчетливо проявившуюся на последнем этапе политики умиротворения. Все эти факторы способствовали реализации Парижем стратегии уступок сначала Веймарской республики, фашистской Италии и в конечном итоге нацистской Германии. Большое количество внутренних проблем и постепенное падение авторитета Франции привели к ориентации внешней политики на Англию и США, что заставило идти в фарватере внешнеполитического курса англосаксонских держав.

На Английскую же внешнеполитическую линию влияли же иные факторы, традиционные для британской дипломатии. В первую очередь это забота о сохранении своих колоний , поэтому практически на всех европейских конференциях Британия стремилась разрешить противоречия за счет чужих колоний. Эта же причина заставляла британских дипломатов всеми силами бороться против возникновения континентального гегемона, что в свою очередь послужило причиной охлаждения отношений с Францией. Внутриполитические факторы замечательно характеризуются кабинетом Р.Макдональда, который олицетворял стремление широких слоев английского общества. Пацифистские настроения Англии, были намного шире, чем Франции, причина этого была еще и в том, что Германия и Италия не представляли, как казалось , непосредственной угрозы Великобритании. Поэтому правящие круги Англии, руководствуясь пацифистскими настроениями населения и колоний, активно избегали конфронтации в Европе. Но если в 1920 х годах эта позиция была оправданна, то в 1930х , вследствие экономического кризиса, центробежными движениями в самой империи, Лондон не мог не осознавать угрозу со стороны Германии, Италии и Японии. Понимание опасности, помноженное на желание не вмешиваться в европейские конфликты, вынудило Великобританию активизировать дипломатические усилия. Этими же причинами вызвана политика умиротворения. Лондон до последнего надеялся на разумность лидеров

третьего рейха. Попытка не искоренить источник конфликтов, а перенаправить его энергию в выгодное для себя русло – на восток, вылилось в очередную мировую войну.

В заключение можно сказать, что факторы влиявшие на политику Англии и Франции в отношении Италии и Германии, часто расходились с декларируемыми принципами и нормами. Несмотря на провозглашение новых ценностей в международных взаимоотношениях, политика крупнейших держав было традиционна и предсказуема. Этим и воспользовались страны, более всех заинтересованные в крахе Версальской системы: Германия и Италия. Их циничный подход, смог подорвать доверие не только ко всей системе, но и авторитет самих великих держав. Потеря веры в способность дипломатии решать политические кризисы, в действенность международных норм – тот последний штрих, который позволил начаться второй мировой войне.

Источники

1. 2011 UK censuses - Office for National Statistics - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/census/2011census/2011ukcensuses>
2. Italian delegates return to Paris peace conference. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.history.com/this-day-in-history/italian-d..>
3. Le Mouvement pacifiste britannique de l'entre-deux-guerres. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.openedition.org/rfcb/1415>
4. Merchantmarine. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nzhistory.govt.nz/war/merchant-marine>
5. Keynes, John Maynard. The Economic Consequences of Peace, Cosimo, Inc., 2005, p. 308 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://socialsciences.mcmaster.ca/econ/>
6. Riddell G. A. Makers of the New World by One Who Knows Them. London, 1921, p. 60 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usa-history.ru/books/item/f00/s00/z0000044/st0..>
7. Jacques Dupâquier. Histoire de lapopulation française. — Presses Universitaires de France, 1989. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
8. Версальский мирный договор, пер. с франц., М., 1925; Traité de Versailles 1919, Nancy - R.-Stras., 1919. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.doc20vek.ru/node/3829>
9. Внешняя политика Франции 1918-1925. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kazreferat.info/read/vneshnyaya-politika-f..>
10. Дэвид, Ллойд Джордж (David Lloyd George). Перевод с английского. Под редакцией В.Г. Трухановского. Москва: Издательство иностранной литературы, 1957 – С. 331 – 334

11. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. — М., 1930. — Вып. V. — С. 5 – 8. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=14006>
12. Интернет-проект «Великая Победа». 14 томов [Электронный ресурс] / под ред. С.Е.Нарышкина, А.В.Торкунова // История.рф. - 2015. - ноябрь. - Режим доступа: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory>
13. Кузьмин, Ю.М. Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки (1918-2006 гг.): учебное пособие / Ю.М. Кузьмин – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. – 541 с.
14. Локарнские соглашения. М., 1925. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de..
15. Междунар. политика в 1930 г. Договоры, декларации и дипломатич. переписка. // ред. А. В. Сабанин. – М.,1932
16. Население Германии - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/..](https://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/)
17. Официальный сайт Нобелевского комитета - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureat..
18. План Юнга и Гаагская конференция 1929-1930 гг. Док-ты и мат-лы, М.-Л., 1931.
19. Разработка и проведение внеклассного урока в школе.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://mirrorref.ru/ref_rnapolatyrnaqas.html
20. Сатоу, Э. Устав Лиги наций. 10 января 1920 года. / Пер. с англ. А.А. Трояновского // М.: Госполитиздат, 1946. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/451>

21. Сборники документов по международной политике и международному праву: Разоружение. Вып. 1 / Под ред.: Антонов К.В. - М.: Изд. НКВД, 1932. - 136 с.
22. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. август 1939 г. Документы и материалы. / Редколлегия: А. А. Громько [и др.]; [Предисл. акад. В. М. Хвостова] – МИД СССР. М.: Политиздат, 1971. – 736 с.
23. Франко-итальянское соглашение от 7 янв. 1935 г. «Мировое х-во и мировая политика» / 1935. - № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://doc20vek.ru/node/3909>
24. Черчилль, У. Вторая мировая война. (В 3-х книгах). – М.: Воениздат, 1991. - Кн. 1. Т. I-II. – 592
25. Черчилль, У. Вторая мировая война. (В 3-х книгах). – М.: Воениздат, 1991. - Кн. 2. Т. III-IV – 671 с.
26. Черчилль, У. Вторая мировая война. (В 3-х книгах). – М.: Воениздат, 1991. – Кн. 3. Т. V-VI. – 702 с.

Используемая литература:

1. Аршинцева, О. А. Великобритания и проблема стабилизации Версальского миропорядка в первой половине 1920-х гг./ О.А. Аршинцева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. - № 2(3). – С. 157-162.
2. Аршинцева, О.А. Глушков, А.Е. Локарно, 80 лет назад / О.А. Аршинцева, А.Е. Глушко // Известия Алтайского Государственного университета. – 2005. - №4. – С. 7 – 11
3. Гейден, К. История германского фашизма. / Пер. с нем. Ф.Капелюша и А.Риша. Пред. И.Дворкина. — М. - Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. — 434 с.
4. Глубокова, Н.Г. Демидов, С.В. Англо - Итальянские отношения и

- формирование «Фронта Стрезы» / Н.Г. Глубокова, С.В. Демидов // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2010. - № 3 (28). – С. 30 – 40
5. Глубокова, Н.Г. Британская внешняя политика в Европе в период Абиссинского кризиса 1935-1936 гг. / Н.Г. Глубокова // Пространство и время. – 2011. - № 4. – С. 205 – 211
6. Громыко, А. А. История дипломатии. Т. 3. / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат, 1965. – 834 с.
7. Демидов, С. В. Международные отношения в Европе в 1919-1939 гг. / С.В. Демидов. – М.: Прометей, 2001. – 234 с.
8. Ден, В.Э. Новая Европа. / В.Э. Ден. – СПб.: Право, 1922. – 152 с.
9. Дипломатический словарь [Текст] / Гл. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1948
10. Дронов, С. Б. Парижская мирная конференция 1919 г. и попытки урегулирования взаимоотношений с Советской Россией: французский и американский подходы. / С.Б. Дронов // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. - № 4 (20). – С. 114 – 120
11. Европа в международных отношениях, 1917-1939 [Текст] / А.О. Чубарьян, Н.В. Фарбман, С.В. Никонова и др. ; Редкол.: А.О. Чубарьян (отв. ред.) и др. – М. : Наука, 1979. – 438 с.
12. Европа в системе международных отношений (1917-1945) : сборник научных трудов / отв. ред.: В. И. Михайленко; Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. – Свердловск, 1990. – 160 с
13. Иванов, А.Г. Великобритания и Третий Рейх накануне Второй мировой войны. / А.Г. Иванов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. - №2. – С. 35 – 40.
14. История дипломатии. Т. 3. / Под ред. А. А. Громыко и др. – 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат, 1965. – 834 с.
15. История дипломатии: Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919 - 1939 гг.). Т. 3 / Сост.: Колчановский Н.П., Минц И.И.,

- Панкратова А.М., Потемкин В.П., Тарле Е.В.; Под ред.: Потемкин В.П. - М. – Л.: Госполитиздат, 1945. – 883 с.
16. История Франции в 3-х томах. / Отв. ред. А. З. Манфред. Т. 3. – М.: Наука, 1973. – 601 с.
17. История экономики: Учебник / Под общ. ред. проф. О.Д. Кузнецовой и проф. И.Н. Шапкина. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 384 с.
18. Капитонова, Н. К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа- Молотова: от умиротворения к политике гарантий? / Н.К. Капитонова // Вестник МГИМО. – 2009. - № 54. – С.81 – 96
19. Капитонова, Н.К., Романова, Е.В. История внешней политики Великобритании / Н.К. Капитонова, Е.В. Романова. – М.: Международные отношения, 2016. – 840 с.
20. Кисельникова, Н. В. Истоки «проблемы Фиуме» в международных отношениях после завершения Первой мировой войны / Н.В. Кисельникова // Научный диалог. – 2013. - № 1(13) – С. 55 – 65
21. Кларк, С. Англия и Франция; мы любим ненавидеть друг друга / С.Кларк; [пер. с англ. И.Литвиновой]; - М.: РИПОЛ классик, 2012. – 464 с.
22. Корсун, Н. Г. Греко-турецкая война 1919—1922 / Н.Г. Корсун // М.: Воениздат, 1940. – 56 с.
23. Кравченко, А.А. Италия во «Фронте Стрезы» / А.А. Кравченко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. - № 118. – С. 48 – 54
24. Кравченко, А.А. Италия агрессия против Абиссинии и план Хора – Лавалья / А.А. Кравченко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. - № 5 (85) – С. 156 – 161
25. Кравченко, А.А. Италия в системе европейских международных отношений в 1922 - 1939 гг.: дис. ... канд. истор. Наук / А.А. Кравченко. – Рязань, 2010. – 282 с.
27. Лемин, И.М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно, 1919—1925 / И.М. Лемин – М.: Государственное издательство политической

литературы, 1947. – 488 с.

28. Майский, И. М. Испанские тетради / И.М. Майский // М., 1962. – 200 с.

29. Малай, В.В. Гражданская война в Испании (1936-1939гг.) и блоковая политика накануне Второй мировой войны / В.В. Малай // Научные ведомости Белгородского университета. – 2007. – Т. 1. - № 1.– С. 20 – 30

30. Малай, В.В. Гражданская война в Испании 1936-1939 годов и Европа. Международные аспекты конфликта / В.В. Малай. – М.: Наука, 2011. — 291 с.

31. Малафеев, К.А. Международные отношения и дипломатия капиталистических государств в Европе в 1924-1936 гг. : Учеб. пособие по спецкурсу / К. А. Малафеев; Рязан. гос. пед. ин-т им. С. А. Есенина. - Рязань: Рязан. ГПИ, 1988. – 86 с.

32. Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 (Документы, факты, суждения) / М.И. Мельтюхов – М.: Вече, 2000. – 544 с.

33. Михайленко, В.И. «Параллельная» стратегия Муссолини: внешняя политика фашистской Италии, (1922-1940): в 3 Т. / Урал. Федер. ун-т им. первого президента России Б.Н. Ельцина / В.И. Михайленко – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2013. - Т. 1: Фашистская Италия в Версальской системе, (октябрь 1922 - август 1939). – 342 с.

34. Наумов, А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы / А.О. Наумов. – М., 2007. – 416 с.

35. Никонова, С.В. Очерк европейской политики Германии в 1924-1929 гг. (От плана Дауэса к плану Юнга) / С.В. Никонова. – М.: Наука, 1977. – 376 с.

36. Нурисламов, Р.Р. Англо-Германские колониальные противоречия в 1933-1937 гг. / Р.Р. Нурисламов // Вестник Московского Государственного Областного университета. Серия: История и политические науки. – 2017. - № 3. – С. 32 – 39

37. Переслегин, С.Б. Вторая Мировая война между двумя реальностями. / С.Б. Переслегин // М.: Яуза, Эксмо, 2006. — 544 с.

38. Плешко, А.О. У.С. Черчилль и Д. Ллойд Джордж: два подхода к решению «русского вопроса» на парижской мирной конференции / А.О. Плешко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – С. 160 – 166
39. Портнягин, Д. И. Британская дипломатия на парижской мирной конференции 1919 г. // Вестник Санкт – Петербургского государственного университета. – 2009. - № 3. – С. 162 – 169
40. Потемкин, В.П. История дипломатии. Том III. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны 1919 - 1939 гг. / В.П. Потемкин // Изд.: ОГИЗ, Гос. социально-экономическое изд. – 884 с.
41. Прокопов, А.Ю. Коммунистический Интернационал в 20-е годы: Британской направление деятельности / А.Ю. Прокопов // Вестник МГИМО. – 2009. – С. 1 – 11
42. Прокопов, А.Ю. Европейское направление британской внешней политики в 1920-х годах / А.Ю. Прокопов // Вестник МГИМО. – 2012. - № 2 – С. 112 – 119
43. Рейнская демилитаризованная зона // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978. – 632 с.
44. Сиполс, В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. – 2-е изд., дораб. и доп. / В.Я. Сиполс // М.: Междунар. отношения, 1989. – 336 с.
45. Смирнов, В.П. Новейшая история Франции. 1918-1975: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Высш. школа, 1979. – 376 с.
46. Смирнов, В.П. Франция в XX веке. Пособие для студентов вузов. – М.: Дрофа, 2001. – 352 с.: ил. , 16 л. цв. вкл.
47. Советская военная энциклопедия (в 8 тт.) / под ред. Н. В. Огаркова. // М.: Воениздат, 1978. – Т.5. – 688 с.
48. Стрелков, И.П. Миссия князя Львова в США и Европу в ноябре 1918 - январе 1919 г. / И.П. Стрелков // Изд-во Российского университета дружбы

народов (РУДН) – 2012. – № 4. – С. 57 – 69

49. Тайны дипломатии Третьего рейха. 1944-1955 – М.: Международный фонд «Демократия», 2011. – С. 209 – 226

50. Трухановский, В. Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918 – 1939) / В.Г. Трухановский – М.: Издательство Института международных отношений, 1962. – 411 с.

51. Цыплин, В. Г. Дипломатическое противостояние в период англо-советского разрыва (1927-1929 гг.) / В.Г. Цыплин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2015. – Т. 15. - № 2. – С. 88 – 93

52. Ширер, У. Взлет и падение Третьего Рейха / пер. с англ. с пред. и под ред. О. А. Ржешевского. – М.: Воениздат, 1991. – 653 с.

53. Шубин, А.В. Великая испанская революция / А.В. Шубин – М.: Либроком, 2012. – 610 с.

54. Шубин, А.В. Мир на краю бездны. От глобальной депрессии к мировой войне. 1929-1941 гг. / А.В. Шубин – М.: Вече, 2004. – 576 с.

55. Ди Нольфо, Эннио. История международных отношений. 1918-1999 / Эннио Ди Нильфо. – М.: Логос, 2003. – 1306 с.